

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ**

330

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**РЕФЕРЕНДУМ О ЧЛЕНСТВЕ
БРИТАНИИ В ЕВРОСОЮЗЕ:
ХОД, ИТОГИ И ПОСЛЕДСТВИЯ**

Часть I

МОСКВА 2016

**Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки**

**Институт Европы
Российской академии наук**

**РЕФЕРЕНДУМ О ЧЛЕНСТВЕ
БРИТАНИИ В ЕВРОСОЮЗЕ:
ХОД, ИТОГИ И ПОСЛЕДСТВИЯ**

Часть I.

**Доклады Института Европы
№ 330**

Москва 2016

УДК 324(410):[339.923:061.1ЕС](082)
ББК 66.3(4Вел),131я431+66.4(4Вел),9(4),60я431
Р45

Редакционный совет:
Ал.А. Громыко (председатель),
Е.В. Ананьева (шеф-редактор), Ю.А. Борко,
В.В. Журкин, М.Г. Носов, В.П. Фёдоров

Под редакцией Е.В. Ананьевой (отв. ред.), А.В. Бударгина

Рецензенты:

Потемкина Ольга Юрьевна, доктор политических наук
Ерёмина Наталья Валерьевна, доктор политических наук

Номер государственной регистрации: № 115022670064
«Комплексные исследования экономического, политического и
социального развития стран и регионов Европейского континента
на современном этапе»

В подготовке материалов к печати принимала участие Е.В. Дрожжина

Референдум о членстве Британии в Евросоюзе: ход, итоги и последствия. Ч. I : = The UK EU Membership Referendum. Campaign, Results and Implications. Part I : / [под ред. Е.В. Ананьевой (отв. ред.), А.В. Бударгина]. – М. : Ин-т Европы РАН , 2016. – 74 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук ; № 330). – Парал. тит. л. англ. – ISBN 978-5-98163-077-4.

Сборник докладов на круглом столе Института Европы РАН посвящён ходу референдума о членстве Британии в ЕС (23 июня 2016 г.) и его последствиям. В свете Брекзита авторы оценивают ситуацию и тенденции в экономике страны, её внутренней и внешней политике. Охарактеризованы текущий статус и перспективы российско-британского политического взаимодействия и торгово-экономических отношений.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционного совета.

ISBN 978-5-98163-077-4

© ИЕ РАН, подготовка текста, 2016

Russian Academy of Sciences

Institute of Europe RAS

**THE UK EU MEMBERSHIP REFERENDUM.
CAMPAIGN, RESULTS AND IMPLICATIONS**

Part I.

**Reports of the Institute of Europe
№ 330**

Moscow 2016

Аннотация

Сборник статей по материалам ежегодного круглого стола Института Европы РАН посвящён кампании и итогам референдума о членстве Великобритании в ЕС 23 июня 2016 г. В свете феномена Брексита, авторы предлагают оценку ситуации и тенденций в британской экономике, внутренней и внешней политике, прогнозируют сценарии обновления внешнеполитических приоритетов, в частности, «особых отношений» с США и политики в Евросоюзе. Российские и британские эксперты анализируют правовые аспекты референдума, его последствия для британской партийной политики и регионов Соединённого Королевства, а также политику в области иммиграции и обороны. Охарактеризованы текущий статус и перспективы российско-британского политического взаимодействия и торгово-экономических отношений.

Annotation

Following the annual round table at the Institute of Europe RAS, this collection of articles deals with the campaign and results of the United Kingdom European Union Membership Referendum of 23rd June 2016. In light of the Brexit phenomenon, the authors offer analysis of the current developments and trends in British economy and politics. They make predictions of possible updates in the UK foreign policy priorities, including the special relationship with the US and policy in Europe. Russian and British experts explore the legal aspects of the Referendum, its consequences for the UK party politics, the new agenda for the UK regions, as well as policies on immigration and defence. They describe the current status and prospects for the Russia-UK political dialogue, economic and trade relations.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Громько Ал.А.</i> Введение.....	7
<i>Бристоу Л.</i> Речь Посла Великобритании Лори Бристоу, посвящённая референдуму о членстве Великобритании в ЕС.....	10
I. Экономика: преодоление турбулентности.....	13
<i>Хесин Е.С.</i> Экономические последствия выхода Британии из ЕС.....	13
<i>Томпсон А.</i> Российско-британские торгово- экономические отношения (взгляд из Британии).....	22
II. Внутриполитическое положение: новый ракурс.....	25
<i>Ковалёв И.Г.</i> Референдум о членстве Великобритании в ЕС через призму конституционной и политической модернизации.....	25
<i>Никипорец-Такигава Г.Ю.</i> Информационная кампания в преддверии референдума. Инсайдерский взгляд.....	30
<i>Шейн С.А.</i> Роль института референдума в современной британской политике.....	34
<i>Перегудов С.П.</i> Референдум в контексте новой британской двухпартийности.....	39
<i>Ананьева Е.В.</i> Тори: внутрипартийная борьба вокруг референдума и её последствия. Консервативная партия после Брекзита.....	44
<i>Суслопарова Е.А.</i> Отношение ЛПВ к европейской интеграции.....	49
<i>Полякова Е.Ю.</i> Последствия региональных выборов в Северной Ирландии в свете референдума о членстве Британии в ЕС.....	53
<i>Бударгин А.В.</i> Региональный аспект британской политики в свете референдума о членстве в ЕС.....	59
<i>Остапенко Г.С.</i> Избрание мэром Лондона мусульманина С. Хана – сенсационное событие в жизни Британии.....	64

CONTENTS

<i>Gromyko A.A.</i> Introduction.....	7
<i>Bristow L.</i> British Ambassador to Russia comments on EU Referendum.....	10
I. Economy. Overcoming the turbulence.....	13
<i>Khesin E.S.</i> The Economic Consequences of Brexit.....	13
<i>Thompson A.</i> UK-Russia Economic and Trade Relations (the UK perspective).....	22
II. Politics. New dimension.....	25
<i>Kovalev I.G.</i> The United Kingdom EU Referendum in light of Constitutional and Political Modernisation.....	25
<i>Nikiporets-Takigawa G.Y.</i> The Referendum Campaign. The Media Space and Inevitable Choice (an insider's view).....	30
<i>Shein S.A.</i> The Role of Referendum as an Institution in Modern British Politics.....	34
<i>Peregudov S.P.</i> The UK EU Referendum in the context of the New Two-party System.....	39
<i>Ananieva E.V.</i> The Tories: Intraparty Strife over the Referendum and its Consequences. The Conservatives after Brexit.....	44
<i>Susloparova E.A.</i> The Labour Party Policy on European Integration.....	49
<i>Polyakova E.Y.</i> Northern Ireland Assembly Elections through the Prism of Brexit.....	53
<i>Budargin A.V.</i> Regional Aspects of British politics in light of the UK EU Referendum.....	59
<i>Ostapenko G.S.</i> The Sensational Victory of Muslim S. Khan in London Mayoral Elections.....	64

ВВЕДЕНИЕ

Состоявшийся в Великобритании в июне 2016 г. референдум о членстве в Европейском союзе, его результаты (за выход страны из ЕС 52%, против 48%) поставили в повестку дня большую сумму вопросов о будущем внешней и внутренней политики этой страны. Интрига сохранялась не только перед референдумом, но с ещё большей силой стала ощутима после него. Неопределённость – вот главная характеристика нынешней ситуации, созданной Брекзитом.

Ответов на вопрос «А что же дальше?» множество, хотя большинство из них представляют собой, скорее, догадки, чем выверенные суждения. Проблема в том, что случившееся не имеет прецедентов в истории Евросоюза. Одни специалисты считают, что «пути назад нет» и Британия неизбежно выйдет из ЕС; другие более осторожны и высказывают различные предположения о том, какими способами Британия сохранит формально или де-факто членство в этой региональной группировке. Главным камнем преткновения в спорах о будущей конфигурации отношений между Лондоном и Брюсселем служит, с одной стороны, желание Соединённого Королевства сохранить доступ к единому рынку ЕС, а с другой, неприятие британскими евроскептиками принципа свободы передвижения в границах этой организации. Судя по всему, ни «норвежский», ни «швейцарский», ни какой-либо другой из уже имеющихся вариантов отношений между Евросоюзом и его внешними партнёрами в данном случае не подойдёт.

Противоположные взгляды в дискуссиях о Брекзите высказываются по самым ключевым темам. Например, точка зрения о том, что в результате референдума Британия усилит свои позиции на международной арене, входит в прямое противоречие с не менее распространённым мнением, что страна обрекает себя на геополитическое прозябание. Немало специалистов верит в

* Громыко Алексей Анатольевич, д.полит.н., проф. РАН, директор Института Европы РАН.

то, что, освободившись от пут брюссельской бюрократии и «пула суверенитетов», Лондон сможет действовать на мировой сцене свободнее и выгоднее для себя. Ещё больше политических обозревателей высказывают опасения, что вне ЕС конкурентные преимущества Британия в международных отношениях ослабнут.

Евроскептики считают, что вне ЕС страна освободится от оков брюссельского квазифедерализма, затрудняющего экономическое развитие страны. Евроэнтузиасты, большинство представителей крупного бизнеса уверены в том, что Брекзит окажет (и уже оказывает) негативное влияние на деловой климат в стране и на отношение внешних игроков к британскому рынку. В целом состояние умов в евроатлантическом сообществе можно описать в лучшем случае, как замешательство, в худшем – как потерянность и пессимизм. Превалирует мнение, что худшие опасения не оправдаются, но многие проблемы усугубятся. Будут свои выигравшие и проигравшие. Также вероятно, что Вашингтон произведёт переоценку своих союзнических связей в Европе и сделает больший упор на развитие отношений с Германией. Как Лондону в этой ситуации удастся придать новое дыхание концепции «особых отношений» с США, остаётся загадкой.

Каков бы ни был исход Брекзита, мало кто спорит с тем, что в ближайшем будущем последствия референдума приведут к дополнительным проблемам, к отвлечению сил всех вовлечённых сторон на долгие и трудные переговоры, к ослаблению доверия между сторонами, к усилению дезориентации внутри как Британии, так и ЕС. Теперь шансов на усиление центробежных процессов в ЕС больше, чем на дальнейшую консолидацию. Евроскептики в других странах-членах союза получили дополнительный стимул и аргументы; в будущем не исключён «эффект домино» в случае прихода к руководству в той или иной европейской столице поклонников «выхода». Имеет своё окно возможностей и другая тенденция, которая способна развиваться параллельно, – продвижение ЕС в отсутствие Британии по пути дальнейшей федерализации и «многоскоростного» развития. Обращает на себя внимание то, что в последние месяцы новую динамику обрёл вопрос об общей политике безопасности и обороны ЕС, даже о создании «европейской армии».

Брекзит с новой силой ставит и вопрос о будущем российско-британских отношений. Они продолжают пребывать в атмосфере «заморожков». Вопрос в том, приведёт ли Брексит к ухудшению и без того крайне сложной двусторонней ситуации, наметятся ли какие-то подвижки или в политических отношениях между Москвой и Лондоном всё останется по-прежнему, другими словами – в режиме вялотекущей конфронтации. Последняя вероятность особенно высока в связи с тем, что львиную долю своего внимания британское правительство в течение следующих нескольких лет будет вынуждено уделять переговорам о выходе страны из ЕС и противодействию его негативным последствиям, в том числе сдерживанию шотландского сепаратизма. В результате сфера внешней политики отойдёт на задний план, что, впрочем, и так уже произошло. Конечно, многое в подходах Британии к российской тематике будет зависеть от исхода президентских выборов в США, от того, какая команда придёт вместе с новым хозяином Белого дома, чем закончится традиционный переходный период после формирования новой администрации и заполнения ключевых государственных постов. К этой динамике добавятся и европейские факторы – выборы в 2017 г. во Франции и Германии.

Пока же нужно отметить тот немаловажный факт, что экспертный диалог между Россией и Британией продолжается и не демонстрирует признаков затухания. Он прослеживается в рамках деятельности таких организаций, как английские «Дитчли-парк» и «Уилтон-парк», многосторонняя Рабочая группа по вопросам Большой Европы, международный Университетский консорциум и др. Постоянный интерес к анализу двусторонних отношений проявляют профильные комитеты обеих палат британского парламента.

Интрига Брексита сохранится надолго, процесс выхода Британии из Евросоюза ещё преподнесёт немало сюрпризов. Большинство из них будет иметь негативный характер. Тем острее для всего евроатлантического сообщества встанут вопросы о своём будущем и о том, как в быстро меняющемся мире строить свои отношения с другими региональными и глобальными игроками.

КОММЕНТАРИИ ПО РЕФЕРЕНДУМУ О ЧЛЕНСТВЕ СТРАНЫ В ЕС**

Наша страна только что приняла участие в масштабном демократическом процессе, возможно, беспрецедентном в нашей истории и, однозначно, важнейшем за последние годы. Более 33 миллионов людей из Англии, Шотландии, Уэльса, Северной Ирландии и Гибралтара приняли участие в голосовании.

Как вы знаете, граждане Соединённого Королевства проголосовали за выход из состава Европейского Союза. Премьер-министр чётко дал понять, что это воля британских подданных и решение, которое должно быть исполнено. Это не рекомендательный референдум, это сделанный выбор.

Таким образом, сейчас мы должны начать переговоры с Европейским Союзом. Переговоры будут проходить между центральным правительством в Лондоне и Европейским Союзом, но должны быть осуществлены при полном участии правительств Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии. Это необходимо для того, чтобы защитить и продвигать интересы всех частей Соединённого Королевства.

Вы также знаете, что в пятницу утром (24 июля – *ред.*) Премьер-министр Дэвид Кэмерон анонсировал свою отставку. Он чётко дал понять, что выступал за то, чтобы Великобритания осталась в составе Европейского Союза и более не может выполнять роль Премьер-министра в текущей ситуации. Переговоры с Европейским Союзом начнутся при новом Премьер-министре. Он решит, когда именно следует обратиться к Статье 50 и начать процесс выхода из ЕС на формальном и юридическом уровне. На данном этапе решения о времени применении Статьи 50 принято не было.

* Д-р Лори Бристоу, Чрезвычайный и Полномочный Посол Великобритании в Российской Федерации.

** Речь Посла Великобритании Лори Бристоу, посвящённая референдуму о членстве Великобритании в ЕС. Круглый стол Института Европы РАН. URL: <https://www.gov.uk/government/world-location-news/british-ambassador-to-russia-comments-on-eu-referendum.ru>.

Таким образом, чёткого графика не существует. Нынешний Премьер-министр примет участие в заседании Европейского Совета на этой неделе, чтобы обсудить с европейскими партнёрами то решение, которое принял британский народ.

Я хочу сказать несколько слов о том, что изменилось, а что нет.

Экономика Соединённого Королевства

Во-первых, экономика Соединённого Королевства крайне устойчива. Неизбежно и то, что нашей экономике придётся подстраиваться под новые реалии. Мы будем обсуждать с Европейским Союзом принципы работы нашей экономики в рамках единого рынка.

Факты говорят о том, что Великобритания является пятой крупнейшей экономикой мира, одной из самых открытых экономик мира и одним из крупнейших инвесторов в мире. Мы намерены продолжать в том же духе.

Я верю, что мы сделали значительные шаги: правительство сделало огромную работу за последние шесть лет, после кризиса 2008 г., чтобы перестроить экономику, которая бы стала ещё сильнее в будущем.

Экономика показала здоровый рост на протяжении всего этого времени. Уровень занятости населения находится на самом высоком уровне.

Банковский капитал сейчас в десять раз больше, чем на момент начала кризиса. Дефицит бюджета снизился с 11% от национального дохода – на пике кризиса – до 3%, ожидающихся в этом году.

Несомненно, нас ждёт период политической и экономической турбулентности. Министерство финансов, Банк Англии и Управление по финансовому регулированию и контролю Великобритании посвятили последние несколько месяцев тому, чтобы разработать надёжный план по контролю немедленных финансовых последствий в случае подобного результата референдума.

Банк Англии выразил готовность предоставить активы стоимостью 250 миллионов фунтов через свои регулярные каналы, а также продолжить оказывать поддержку банкам и содейство-

вать нормальному функционированию рынков.

Позиция Великобритании в мире

Некоторые аспекты останутся политически неизменными. Великобритания, как и прежде, входит в состав Группы 5 и Совета Безопасности ООН. Великобритания всё ещё является членом Большой семёрки и одним из лидеров НАТО в области вооружённых сил и разведки. Мы продолжаем быть частью ВТО, Содружества и ещё очень многих международных организаций. Великобритания – одна из очень немногих стран мира, которой удастся тратить 2% своего ВВП на оборону и 0,7% ВВП на гуманитарную помощь и развитие, таким образом, удовлетворяя и стандартам НАТО в отношении обороны и стандартам ООН в отношении гуманитарной помощи.

Никаких резких изменений в отношениях с Европейским Союзом и нашими европейскими партнёрами не произойдёт. Великобритания продолжает являться членом Евросоюза с сохранением всех прав и обязанностей до момента официального выхода. Как я уже говорил, состоятся переговоры об условиях наших будущих отношений с Евросоюзом. И куда бы ни привели эти переговоры, страны Евросоюза останутся нашими важнейшими международными партнёрами. Нас объединяют экономические и оборонные интересы, человеческие связи, и наши демократические ценности остаются прежними. Мы продолжим сотрудничать с Евросоюзом и государствами-членами независимо от итогов переговоров о выходе.

Что это значит для России?

И наконец, несколько слов о том, какое значение это имеет для России.

В первую очередь, Великобритания по-прежнему открыта для бизнеса. И нам, и России нужны сильные и стабильные экономические партнёры. Великобритания является важным инвестором и торговым партнёром России, и это не изменится.

Во-вторых, мы верим в демократический путь народов Европы – и мы уважаем их решения. Британский референдум стал народным решением вопроса фундаментальной важности. Каждая сторона в этих дебатах имела возможность высказать свою точку зрения. Как было ясно из выступления Премьер-минист-

ра, это непросто решение, с которым он и многие в его правительстве не согласны. Однако то, что произошло – это демократический процесс – и, как сказал Премьер-министр, предписание, которое должно быть исполнено.

И наконец, мир и безопасность в Европе сейчас являются нашим ключевым приоритетом. По нашему мнению, действия России в отношении Украины являются серьёзной угрозой безопасности на нашем континенте. Евросоюз и другие страны отреагировали на это продуманным и пропорциональным образом, который включал введение санкций. Все 28 государств-членов ЕС поддержали эти санкции. Британский референдум не меняет нашего мнения о том, что действия России в Украине серьёзно подрывают всеобщую безопасность. Однако мы продолжим работать с Россией над вопросами, которые представляют для нас общий интерес и продолжим обсуждать способы сохранения безопасности на континенте.

I. ЭКОНОМИКА: ПРЕОДОЛЕНИЕ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

*Е.С. Хесин**

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВЫХОДА ВЕЛИКОБРИТАНИИ ИЗ ЕС

В посткризисный период британская экономика достигла заметных успехов, не в последнюю очередь благодаря взвешенной политике правительства – вначале коалиционного, затем консервативного, а также Банка Англии. Референдум состоялся в условиях экономического подъёма в Британии. Так, в последние годы темпы роста экономики страны были в 2-2,5 раза выше, чем в целом по ЕС. В результате доля Британии в мировом ВВП как по курсу национальных валют к доллару США, так и по паритету покупательной способности (ППС) валют, не изменилась, а доля ЕС в целом заметно снизилась. В 2015 г. ВВП страны на

* Хесин Ефим Самуилович, д.э.н., г.н.с. Центра европейских исследований ИМЭМО РАН, проф. факультета мировой экономики и мировой политики НИУ-ВШЭ.

душу населения по курсу к доллару США (46,6 тыс. долл.) намного превышал общеевропейский уровень. В то же время в зоне евро он равнялся 40,3, а в ЕС в целом – 36,9 тыс. долл. По ППС аналогичные данные составляли соответственно – 40,6 тыс., 39,6 тыс. и 37,2 тыс. долл. Во втором квартале 2016 г. промышленное производство росло самыми высокими темпами за последние 17 лет. За время правления коалиционного правительства в частном секторе хозяйства было создано 2 млн новых рабочих мест. К середине 2016 г. доля занятых в трудоспособном населении возросла до 74,4% – самого высокого уровня за последние 40 лет. Уровень безработицы в настоящее время в Великобритании – около 5% – почти вдвое ниже, чем в странах еврозоны. Инфляция опустилась до минимального уровня за 15 лет. С 2013 г. она ниже целевого уровня Банка Англии в 2%. Более того, в самое последнее время в стране наблюдается дефляция. К середине 2016 г. по сравнению с 2010 г. дефицит государственного бюджета уменьшился более чем вдвое – с 10,2 до 5% ВВП. Вдвое также уменьшились заимствования государства. По индексу глобальной конкурентоспособности в 2015–2016 гг. Великобритания из стран ЕС уступает лишь Германии и Нидерландам. В 2015 г. Лондон вернул себе статус ведущего мирового финансового центра, опередив Нью-Йорк.

Как ни парадоксально, исход референдума отчасти стал естественной реакцией на эти обстоятельства. Сторонники Брексита убедили электорат в том, что если даже в составе более слабого в экономическом отношении объединения Великобритании удалось достичь столь впечатляющих результатов, то с выходом из ЕС, освобождённая от ограничительных бюрократических предписаний Брюсселя, британская экономика обретёт новый динамизм, что позволит Лондону в ходе переговоров о новом формате отношений с ЕС добиться от партнёров больших уступок.

Суть дискуссии накануне референдума заключалась в оценке роли европейской интеграции для британской экономики, которая уже давно превратилась из внешнего во внутренний фактор её развития. Оппоненты по-разному интерпретировали одни и те же факты и процессы. Сторонники членства страны в ЕС

не без основания настаивали на том, что её участие в этом объединении, уступки, которых Лондону удалось добиться от Брюсселя, сохранение собственной валюты стали одним из важнейших, если не ведущим фактором экономических успехов Великобритании. В свою очередь, евроскептики справедливо утверждали, что эта позиция не учитывает негативные последствия членства в ЕС – в частности, ограничения, которые оно налагает на суверенитет страны в экономической сфере. Отсюда тезис, поддержанный большинством: выход Великобритании из мало динамичной в экономическом отношении и избыточной противоречиями организации расширит горизонты развития её экономики. За этим незримо присутствует мысль: зачем более богатой Британии финансировать, кормить более бедные страны ЕС, причём в условиях растущей поляризации населения в доходах и богатстве в самой Великобритании. Нужно с определённой долей скепсиса относиться к выводам противоположных лагерей. Представляется, не правы как сторонники выхода из ЕС, которые убеждены, что Великобританию в этом случае в среднесрочной перспективе ждёт экономический расцвет, так и противники выхода, которые предсказывают длительное ухудшение социально-экономической ситуации в стране. Правда лежит где-то посередине. В целом, позиции противников Брексита экономически представляются более убедительными. Взгляды их оппонентов во многом носят популистский характер (иммиграция – «понаедут», займут наши места, уменьшат наши социальные пособия и т.д.).

Смоделировать экономические последствия Брексита, оценить возможные прямые и косвенные потери или выигрыши от такого шага крайне трудно, если вообще возможно: прецедентов нет. Открытыми остаются важнейшие существенные и процедурные вопросы принципиального значения для будущего британской экономики. Неясно, когда начнутся официальные переговоры, длительность переходного периода, условия соглашения о «разводе». Условия доступа Великобритании на единый рынок ЕС – центральный пункт разногласий между Лондоном и Брюсселем. В любом случае на переговорах политики должны будут учитывать интересы бизнеса. Экономика обеих сторон тес-

но переплетена. На долю Великобритании приходится порядка 16% экспорта товаров 27 других членов ЕС, а в сфере услуг торгующая ещё более оживлённая. Чрезвычайно велика связь в сфере капитала. Ни одна из сторон не захочет терять эти экономические преимущества.

Кроме того, анализ последствий Брекзита для Британии нельзя вести вне учёта общих процессов в мировой экономике. Речь идёт о новой конфигурации сил в экономической сфере – усилилась тенденция к полицентризму, неравномерности экономического развития, укрепились позиции крупных развивающихся стран, центр тяжести мирового хозяйства постепенно перемещается с «глобального Запада» на «глобальный Восток», создаются новые финансовые центры, повышается роль Китая. Перемены за пределами Европы всё больше определяют условия воспроизводства в Великобритании. Между референдумом и выходом Великобритании из ЕС пройдёт немалое время, в течение которого в мире могут произойти значительные изменения, которые либо усилят, либо ослабят воздействие Брекзита на социально-экономическое развитие Великобритании. Очевидно одно – Брекзит вызовет длительный период неопределённости. В такой обстановке инвесторы обычно предпочитают откладывать важные решения и воздерживаться от любых крупных капиталовложений.

Какое влияние может оказать исход переговоров на дальнейшее развитие британской экономики? Великобритания – органическая часть европейского хозяйственного комплекса. Учитывая огромную роль, которую членство в ЕС играет в социально-экономической и политической жизни Великобритании, можно предположить, что негативные экономические последствия от выхода этой страны из Евросоюза намного превысят выгоды, которые она может получить от этого шага¹. Скорее всего, Брекзит приведёт к замедлению экономического роста и подтолкнёт экономику страны в техническую рецессию, однако вряд ли вы-

¹ К выгодам можно отнести снижение регламентации бизнеса, в частности, малого и среднего, повышение конкурентоспособности британских экспортёров из-за падения курса фунта, которое может одновременно остановить дефляционные процессы в стране.

зовет длительное ухудшение социально-экономической ситуации в стране.

За Брекзитом последует снижение объёма внешней торговли Великобритании с ЕС, а на него приходится свыше 40% внешнеторгового оборота Великобритании. Лондону вряд ли удастся сохранить в полной мере условия свободной торговли с другими странами ЕС. Ему придётся заключить новый торговый договор с оставшимися в Евросоюзе 27 странами, чтобы британские компании могли продавать свои товары на европейском рынке, не сталкиваясь с повышенными тарифами и другими ограничениями. Лондон должен будет потратить немалое время на заключение договоров о свободной торговле с 60 странами, которая сейчас регулируется договорами, заключёнными ЕС². Следствием Брекзита станет уменьшение иностранных инвестиций (на ЕС приходится почти половина суммарного объёма ПИИ в Великобританию).

Наиболее пострадает финансовый сектор, где трудятся 2,1 млн человек, т.е. примерно 7% занятых. Брекзит может подорвать позиции лондонского Сити в международной финансовой системе, особенно, если лишится такого механизма, как паспортизация, который позволяет британским финансовым институтам (банкам, управляющим и страховым компаниям) беспрепятственно продавать услуги в других странах ЕС без одобрения регуляторов или создания филиалов в каждом государстве. Нельзя исключить, что некоторые финансовые операции будут переведены из Лондона в другие европейские финансовые центры (Франкфурт, Дублин). Однако вряд ли они окажутся в состоянии заменить лондонский Сити в качестве ведущего европейского финансового центра. Слишком велико его превосходство в сфере оказания международных финансовых услуг.

² Напротив, руководитель исследовательской организации «Capital Economics» Р. Бутл утверждает, что если Великобритании не удастся заключить с Брюсселем договор о свободной торговле, то это не станет трагедией, так как в результате Британия окажется в такой же позиции, что и США, Индия, Китай и Япония, которые почти без проблем экспортируют свои товары в ЕС. Великобритания сможет при помощи ВТО заключить двусторонние торговые договоры со странами с быстро растущими экономиками, например, с Китаем, Сингапуром, Бразилией и Индией, а также Россией.

Брекзит затронет реальный сектор экономики меньше, но некоторые отрасли промышленности, в частности, автомобильная, которая практически полностью принадлежит иностранцам, могут ощутить негативные последствия от выхода страны из ЕС. Подобного рода последствия вряд ли почувствует малый и средний бизнес (15,6 млн человек – свыше половины занятых), деятельность которого мало связана с ЕС. Правительство обещает компенсировать потери льгот и субсидий, получаемых сельским хозяйством и депрессивными регионами Великобритании через механизмы Общей сельскохозяйственной и региональной политики, и возместить средства на финансирование сектора высоких технологий из бюджета рамочных программ научно-технического развития ЕС.

Брекзит приведёт к падению курса британской валюты и росту инфляции, в результате снизится покупательная способность населения. Ухудшатся условия для инвестиций. Эти процессы вызовут падение производительности и в результате – замедление роста ВВП. По оценке вашингтонского Института международных финансов, суммарно за 3 года Великобритания может недосчитаться 4,5% ВВП. Прогнозы МВФ и Банка Англии значительно оптимистичнее: фонд оценивает замедление роста в 2017 г. с 2,2% до 1,3%, британский ЦБ – с 2,3% до 0,8%. В исследовательской организации «Capital Economics» не прогнозируют рецессию, но также ожидают падение ВВП в третьем квартале 2016 г.

Как заявил бывший министр финансов Дж. Осборн, ВВП страны к 2030 г. может оказаться на 6,2% ниже, чем в случае сохранения членства. Ежегодные потери каждого домохозяйства могут составить 4300 ф.ст. (6 тыс. долл.). Как минимум на 36 млрд ф.ст. снизятся доходы государства. Выход из Евросоюза может повлечь для Великобритании потерю 100 млрд ф.ст. (около 5% ВВП) и 950 тыс. рабочих мест. Многие аналитики предполагают, что в Великобритании существенно вырастет безработица. Выход Великобритании из ЕС может иметь значительные последствия как для граждан других стран ЕС, проживающих в Великобритании или желающих переехать в страну, так и для британских эмигрантов в странах ЕС. Приблизительно 3

млн граждан других стран ЕС проживают в Великобритании и около $\frac{2}{3}$ из них имеют работу. 1,3 млн граждан Великобритании живут в других странах ЕС. Принцип свободного передвижения людей внутри союза позволяет 2,2 млн британцев свободно учиться, работать и отдыхать в других странах ЕС, пользоваться дешёвыми авиабилетами и картой европейского медицинского страхования.

Вместе с тем нельзя чрезмерно драматизировать ситуацию. Не следует преувеличивать негативные последствия Брекзита для британской экономики³. Он не может радикально изменить общую траекторию её развития – велика его инерционность. В большой мере масштабы и направления воздействия Брекзита на британскую экономику будут определяться содержанием экономической политики правительства Т. Мэй, его способностью минимизировать негативные последствия выхода из ЕС. Детали этой политики станут известны в октябре-ноябре 2016 г. после публикации бюджета на 2016/2017 финансовый год, но контуры уже просматриваются.

Судя по первым заявлениям нового премьер-министра Т. Мэй и членов правительства, консерваторы в целом сохранят преемственность экономического курса Кабинета Кэмерона–Осборна, который в прежние годы доказал свою эффективность. Вместе с тем уменьшение налоговых поступлений, снижение курса фунта, рост инфляции, уменьшение притока иностранных инвестиций и дохода от экспорта – непосредственные последствия Брекзита – побудят правительство и центральный банк внести изменения в фискальную, монетарную и структурную политику. Новым направлением политики станут переговоры с бывшими партнёрами по ЕС и другими странами мира. В этих целях в правительстве сформировано новое министерство – по выходу из ЕС и воссоздано министерство международной торговли, которые испытывают нехватку квалифицированных кадров для переговоров. «Великобритания открыта для бизнеса, мы не поворачиваемся спиной к миру и намерены сохранить нашу от-

³ Так, например, при оценке роли европейского рынка для экономики Великобритании следует иметь в виду, что экспорт в ЕС составляет лишь 13% ВВП страны, и эта доля с 2006 г. снижается.

крытость – заявил Ф. Хаммонд, министр финансов в Кабинете Т. Мэй. – Мы также намерены сохранить процветание нашего народа и рост нашей экономики, а также создание рабочих мест в будущем».

В центре экономической политики, по всей видимости, останутся проблемы снижения дефицита бюджета и государственного долга. Однако в условиях снижения деловой активности правительство будет вынуждено отказаться от политики «жесткой экономии» и амбициозного плана сбалансировать бюджет к 2020 г. Можно предположить, что дефицит бюджета будет сведён к нулю уже после этого срока. Финансовая политика будет в большей мере подчинена задаче улучшить экономический климат. Так, вскоре после референдума Дж. Осборн заявил о необходимости снизить ставку налога на прибыль корпораций до 15%, чтобы компании продолжили инвестировать в Великобританию, которая готовится покинуть Евросоюз. Вполне вероятно, что новое правительство, несмотря на снижение налоговых поступлений, поддержит его идею.

В связи с ухудшением макроэкономических прогнозов возрастает значение стимулирования экономики монетарными методами. Банк Англии, который, как ожидалось до референдума, вслед за ФРС США начнёт повышать процентные ставки, теперь больше похож на ЕЦБ – приступил к их снижению и к покупке активов. В начале августа 2016 г. Банк Англии понизил базовую процентную ставку вдвое до нового исторического минимума – с 0,5 до 0,25%. Кроме того, расширена на 60 млрд ф.ст. программа вливания ликвидности на финансовый рынок – выкупа гособлигаций (прежний её лимит в 375 млрд ф.ст. был выбран ещё в 2013 г.). До этого регулятор снижал ставку 7 лет назад, в марте 2009 г., реагируя на мировой финансовый кризис 2008 г. Банк также может приобрести корпоративные облигации на сумму до 10 млрд ф.ст. в течение 18 месяцев. Как заявил управляющий Банка Англии М. Карни, все принятые стимулирующие меры могут быть расширены. В частности, базовая ставка может быть вновь понижена. По словам главы регулятора, Банк Англии не может быстро нивелировать последствия референдума: «Мы не можем немедленно и полностью компенсировать экономическое

воздействие крупного структурного шока. Однако монетарная политика может поддержать необходимую адаптацию британской экономики в период высокой неопределённости».

Как видно из выступлений членов нового кабинета, правительство Т. Мэй намерено продолжить курс на решение долгосрочных стратегических задач модернизационного характера. Об этом, в частности, свидетельствует создание министерства бизнеса, энергетики и промышленной стратегии. Его руководитель Г. Кларк так сформулировал задачи: разработка чёткой промышленной стратегии, развитие взаимоотношений государства и бизнеса и науки, обеспечение доступной и чистой энергии, а также борьба с последствиями изменения климата. По сути дела, речь идёт о дальнейшем развитии долгосрочной промышленной стратегии 2012 г., в которой обозначены направления государственной поддержки инновационной деятельности частного бизнеса с чётко сформулированными приоритетами, основанными на национальных компетенциях. По мнению многих британских экономистов, основное внимание правительство будет уделять повышению производительности труда, по уровню которой страна отстаёт от большинства конкурентов, обеспечению сбалансированного развития экономики. Оно должно в большей мере опираться на сбережения, частные инвестиции и экспорт, а также на реальный сектор экономики и диверсификацию производства и меньше зависеть от государственных и потребительских расходов и сферы услуг, в первую очередь финансовых. В числе приоритетов экономической политики – развитие экономической инфраструктуры и энергетики. Т. Мэй, в частности, высказалась в пользу развития «Северного производственного кластера», поддержала проект строительства туннеля, соединяющего Манчестер и Шеффилд. Особый интерес представляет решение нового правительства о строительстве прибрежной ветряной электростанции «Hornsea Project Two», крупнейшей в мире. По прогнозу ветряные электростанции к 2020 г. будут вырабатывать 10% необходимого электричества.

Вследствие того, что миграционный вопрос оказался в центре кампании по референдуму, возрастёт значение такого направления деятельности государства, как миграционная полити-

ка. Проблемы контроля над иммиграцией в контексте свободы перемещения рабочей силы – одной из ключевых четырёх свобод, которые должна поддерживать каждая страна, если хочет получить доступ на единый рынок, – по-видимому, займут центральное место на переговорах с ЕС. Из-за угрозы распада Соединённого Королевства усилится внимание к региональной политике. Следует ожидать введения новых мер по экономической децентрализации. Произойдёт дальнейшее перераспределение социально-экономических функций между Лондоном и регионами. Ещё большая часть компетенций центра в экономической и финансовой, в том числе налоговой, сферах, в социальной области, будет передана властям Шотландии, Северной Ирландии и Уэльса.

*А. Томпсон**

РОССИЙСКО-БРИТАНСКИЕ ТОРГОВО- ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ (ВЗГЛЯД ИЗ БРИТАНИИ)

Как упомянул в своём выступлении г-н Посол, сегодня всех нас переполняют эмоции от новостей, они бурлят и в Великобритании. Деятельность Российско-Британской торговой палаты нацелена на то, чтобы расширять диалог, оставаться максимально открытыми для общения. Самое важное – при всём том, что происходит как с российской стороны, так и со стороны Великобритании – иметь возможность общаться, прояснять ситуацию, если есть возможность, делиться личными мнениями и, таким образом, строить позицию дальше.

В 2016 г. Российско-Британская торговая палата (РБТП) отмечает своё столетие. Есть известное наблюдение: когда сложно, британцы стремятся опереться на долгосрочность отношений. Это справедливо и с точки нашей организации: РБТП была учреждена в октябре 1916 г., и мы выбрали именно этот, «исторический» стиль – чтобы активизировать контакты, участить встречи, предоставив возможность российским и британским

* Алан Томпсон, директор Российско-Британской торговой палаты.

компаниям взаимодействовать интенсивнее и, ссылаясь на долгосрочность наших отношений, попробовать заново выстраивать отношения. Я хотел бы презентовать небольшую брошюру, иллюстрирующую линейку событий, имевших место быть в нашей истории – истории российско-британских отношений в рамках РБТП – в том числе и возобновление отношений в 1920–1921 гг. под эгидой комиссара Красина, визиты в Великобританию в 1954 и 1955 гг., и все самые заметные памятные мероприятия. Мне кажется, мы впишем сюда и наши сегодняшние встречи, и, как сказал г-н Посол, через 20 лет историки смогут упомянуть именно эту встречу как ключевое событие для дальнейших отношений наших двух государств.

Из последнего в деятельности РБТП. В непростых условиях – санкций, ограничений и политических разногласий – мы находим все возможные площадки для общения, для обсуждения наших двусторонних отношений. Недавно, на XX юбилейном Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ) нам удалось провести круглый стол по двусторонним торгово-экономическим отношениям. Там, безусловно, прозвучало наше стремление опереться на долгосрочные двусторонние отношения, и г-н Посол ссылаясь на давность наших официальных отношений – им 450 лет. Были, конечно, упомянуты другие знаковые даты, такие как День рождения Её Величества (90-летие). Из текущих достижений можно тоже отметить решение компании «GlaxoSmithKline» об инвестициях в российскую экономику: в Новой Москве будет открыта линия по производству фармацевтических средств. Решение было принято и оглашено 26 мая 2016 г. Компания входит в состав СП, которое называется «ViiV Healthcare», и принято решение об инвестициях в объёме 3 млн ф.ст. на создание производственной линии на площадке российской компании «Сердикс»: речь идёт о локализации производства препарата, предназначенного для борьбы с ВИЧ-инфекцией. Как и в 2015 г., мы отмечаем стремление британского бизнеса реализовать возможности, которые предоставляют инвестиции в фармацевтическую отрасль и, в целом, в систему Минздрава России. Годом ранее, напомним, мы говорили о компании «Smith & Nephew», которая приняла решение приобрести

компанию-дистрибьютора с производством в Московской области, в Пушкино (медицинские инструменты), а также об «Astra Zeneca», которая в 2015 г. открыла свое производство в Калужской области. Мы отмечаем долгосрочные планы британских компаний данного сектора, связывающих своё развитие, реализацию стратегических целей с инвестициями в развитие России. Этот интерес, по моему мнению, расширяется – в медицинском и, конечно, энергетическом секторе. Так, компания «BP» вновь заявила об экономических выгодах от своего взаимодействия с «Роснефтью», даже вопреки текущим условиям ведения бизнеса, а на ПМЭФ заключён долгожданный контракт между «Shell» и «Газпромом» о заводе СПГ на территории Ленинградской области. Таковы некоторые положительные примеры.

Основная деятельность РБТП: мы тесно взаимодействуем с коллегами из Минэкономразвития России, и наше большое стремление – стимулировать к экспорту российский малый и средний бизнес, ясно информировать, как упоминал и г-н Посол, что Великобритания открыта для экспорта, для российских компаний. Мы можем идти дальше, и есть блестящие примеры и в регионах России. Так, одна из спортивных компаний Томска заключила договор об оказании услуг с юниорской футбольной школой «Celtic» (Глазго), другая томская компания в области ИТ-креативной индустрии разработала ПО (приложение для мобильных телефонов) для оплаты услуг Лондонской транспортной системы с мобильного телефона – как в Сити, так и Большом Лондоне. Мы видим ряд очень хороших других примеров, реальную заинтересованность компаний российского медицинского сектора: сейчас есть не менее 5 заявок от компаний – производителей медицинских диагностических препаратов, готовых выйти на британский рынок. Речь идёт, в частности, об открытии доступных современных диагностических центров (аналогичных «Инвитро» в России). РБТП стремится к максимально продуктивному взаимодействию с официальными учреждениями – Минэкономразвития России, ТПП РФ, Агентством стратегических инициатив, РСПП – чтобы эффективно представить интересы британского бизнеса. Единственная оговорка именно сейчас: оценивая показатели торгового оборота, где принято всё счи-

тать в «единицах», важно учитывать и сферу сервисов (например, ИТ-решений), оказания услуг (консалтинговых, юридических), образовательные проекты, которые мы активно поддерживаем.

В 2016 г. проходит и ряд интересных событий в области культуры. Как известно, совместный проект – Перекрёстный год в области литературы и языка со стороны России возглавляет М.Е. Швыдкой, со стороны Великобритании – Британский Совет. Как упомянул г-н Посол, ведётся обмен картинами, и вице-премьер Правительства России О.Ю. Голодец присутствовала в Великобритании, в том числе на торжествах в связи с 450-летием У. Шекспира (в апреле). РБТП, со своей стороны, максимально заинтересована в продвижении именно этих отношений, с вовлечением широкой аудитории, развитии академического сотрудничества, поддержании диалога.

Что касается актуальных вопросов двусторонних отношений, самое необходимое руководство для всех сейчас – попытаться найти ответы на вопросы, как нам дальше быть, именно путём поддержания диалога между нашими странами.

II. ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ: НОВЫЙ РАКУРС

*И.Г. Ковалёв**

РЕФЕРЕНДУМ О ЧЛЕНСТВЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ЕС ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КОНСТИТУЦИОННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Британский референдум о членстве в ЕС вызвал массу дискуссий о целесообразности и последствиях выхода Соединённого Королевства из ЕС, перспективах будущего взаимодействия со старыми партнёрами, необходимости серьёзной структурной реформы самого Европейского союза. В гораздо меньшей степени затрагивались проблемы конституционно-политической мо-

* Ковалёв Игорь Георгиевич, д.и.н., профессор, зам. декана факультета Мировой экономики и мировой политики НИУ-ВШЭ.

дернизации самой Великобритании. Между тем, сам факт данного плебисцита, и особенно его результаты продемонстрировали, что фактическое замораживание в последние годы преобразований в этой сфере может привести к самым серьёзным последствиям.

Прежде всего, необходимо отметить, что собственно институт референдума становится всё более привычным элементом британской политической жизни. Прямое волеизъявление народа при решении важнейших вопросов конституционного характера как на региональном, так и на общенациональном уровне, уже не рассматривается как некое экстраординарное событие, фактически став нормой. Вместе с тем, британская система государственного управления исторически базировалась не на прямой, а на представительной демократии. Когда в 1945 г. У. Черчилль предложил провести референдум о сохранении коалиционного правительства и после окончания Второй мировой войны, он столкнулся с решительным неприятием идеи со стороны лейбористов. «Я не согласен, – аргументировал свою позицию их лидер К. Эттли, – с введением в нашу национальную жизнь такого чуждого всем нашим традициям института, как референдум, который слишком часто был инструментом нацизма и фашизма, ... института демагогов и диктаторов»⁴.

Участившиеся в последнее время плебисциты разного уровня свидетельствуют об очевидных проблемах в функционировании традиционных институтов власти, слабости и нерешительности современной политической элиты. Неслучайно, ещё в конце 1970-х гг., английский исследователь Т. Рейзон отмечал: «...Референдум представляет собой драматическое изменение в сфере власти нашего общества. Парламент Великобритании в целом уступает право решать многие важнейшие вопросы»⁵. Можно напомнить о непрекращающихся в Великобритании спорах вокруг совершенствования механизмов работы Палаты общин, а также о незавершённой и в очередной раз отложенной до лучших времён реформе всё ещё аристократической и невыборной Палаты лордов.

⁴ Цит. по: Cole M. Democracy in Britain. Edinburgh, 2006. P. 139.

⁵ Raison T. Power and Parliament. Oxford, 1979. P. 6.

С другой стороны, и институт референдума в Британии также стал объектом жарких дискуссий. Очевидно, что выпущенного из бутылки «джинна прямой демократии» уже невозможно будет загнать обратно, но потребуются существенная работа по установлению более чётких правил проведения плебисцитов. Прежде всего, насколько вообще допустимо выносить на суд рядовых, и в массе своей не обладающих соответствующей компетенцией граждан сложнейшие вопросы конституционного характера. Кроме этого, в Великобритании не предусмотрена возможность инициирования референдумов непосредственно избирателями. Плебисцит возможен исключительно на основании специально принятого парламентского акта.

Очевидно, необходимо и более точное определение характера и сути вопросов, выносимых на суд подданных британской короны. По факту, все уже состоявшиеся общенациональные и провинциальные референдумы были связаны с существенными конституционными изменениями. С другой стороны, далеко не все проблемы подобного плана выносятся в Соединённом Королевстве на всенародное голосование. К примеру, Акт о правах человека 1998 г. и Акт о конституционной реформе 2005 г. не были санкционированы всенародным голосованием, а были приняты в рамках традиционной парламентской процедуры.

Вторая крупнейшая конституционная проблема, в отношении которой референдум о Брексите стал мощнейшим катализатором, – взаимоотношения Лондона с Шотландией и Северной Ирландией. Ещё в рамках предвыборной кампании шотландские националисты, придерживаясь твёрдых проевропейских позиций, не исключали повторной плебисцит о независимости региона в случае выхода Британии из ЕС⁶. В свою очередь, премьер-министр Республики Ирландия Э. Кенни выразил опасение, что сама постановка вопроса о возможном выходе Соединённого Королевства из европейского интеграционного проекта нанесёт ущерб мирному процессу в Северной Ирландии⁷.

⁶ Nicola Sturgeon Denies She has «Machiavellian» Wish for Brexit in Order to Engineer Scottish Independence. URL: http://www.huffingtonpost.co.uk/2016/01/24/nicola-sturgeon-denies-she-has-machiavellian-wish-for-brexit_n_9063372.html.

⁷ Watt N. Northern Ireland would face «serious difficulty» from Brexit, Kenny warns. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2016/jan/25/northern-ireland->

Большинство избирателей в Шотландии и Северной Ирландии высказалось за сохранение Великобритании в составе ЕС, что в ещё большей степени обострило сепаратистские тенденции в этих регионах. Всего через 2 дня после волеизъявления граждан лидер шотландских националистов (ШНП) Н. Стерджен заявила: «Мы готовы действовать решительно ради единства Шотландии и её прогресса. ... второй референдум о независимости, несомненно, является вариантом, который должен лежать на столе и который фактически уже лежит на столе»⁸. В свою очередь, один из лидеров католической националистической партии Шинн Фейн М. Макгиннесс, оценивая итоги плебисцита, отметил: «Британское правительство теперь не имеет никакого демократического мандата на представление Севера (Северной Ирландии – И.К.) в любых переговорах с ЕС, и я полагаю, что голосование по вопросу о границе является демократическим императивом»⁹. Очевидно, что такие настроения выдвинут в качестве приоритетных вопросов политической повестки дня взаимоотношения между центром и регионами, которые стали ещё более запутанными с учётом того обстоятельства, что в Уэльсе большинство граждан проголосовало за выход Королевства из ЕС. Референдум также может дать новый импульс «английскому вопросу» и спровоцировать масштабный конституционный кризис.

Победа сторонников Брексита до предела обострила внутриполитическую ситуацию на туманном Альбионе. Противоречия евроскептиков и еврооптимистов в рядах как консерваторов, так и лейбористов только усилились и практически привели и тех, и других на грань раскола. Среди тори сразу после объявления итогов референдума разгорелась ожесточённая борьба за пост лидера партии. В стане оппозиции внутрипартийная борьба приобрела ещё более драматический характер. Парламентская фракция лейбористов выразила недоверие своему лидеру Дж. Корбину, обвинив в пассивной кампании за членство в ЕС. «Теновой

irish-republic-eu-referendum-enda-kenny.

⁸ The Telegraph. 25 June 2016.

⁹ What does Brexit mean for Northern Ireland? URL: <http://www.newstatesman.com/politics/uk/2016/06/what-does-brexit-mean-northern-ireland>.

кабинет» практически развалился, но в сентябре 2016 г. партия вновь избрала лидером Дж. Корбина: правое крыло проиграло. Ещё до выборов лидера бывший теневой министр иностранных дел Х. Бенн отмечал: «Нет никакой уверенности в нашей способности победить на следующих выборах, которые могут прийти гораздо раньше, чем ожидалось, если Джереми Корбин по-прежнему будет лидером»¹⁰.

Надежды консерваторов, что при помощи референдума удастся предотвратить отток части сторонников тори в ряды радикальной Партии независимости Соединённого Королевства (ПНСК) и остановить рост её популярности, провалились. В этих условиях, вполне вероятно, вновь будет поднят вопрос о реформировании избирательной системы, которая гарантирует преимущество двум ведущим партиям страны и одновременно создает практически непреодолимые преграды для малых партий. В условиях очевидного кризиса системы, основанной на чередовании у руля государственного управления консерваторов и лейбористов, попытки третьих партий добиться слома привычной модели обретают вполне реальные очертания. Наконец, не исключено и требование о снижении возрастного избирательного ценза до 16 лет по примеру референдума о независимости Шотландии 2014 г.

Итоги референдума о членстве Соединённого Королевства в ЕС будут иметь решающее значение не только в отношении перспектив европейского интеграционного проекта, но и, вне всякого сомнения, придадут новый мощный импульс конституционно-политической модернизации самой Великобритании. Волеизъявление страны наглядно продемонстрировало, что, если нынешняя политическая элита и дальше будет игнорировать очевидную необходимость реформ в этой сфере, то ей на смену вполне могут прийти новые лидеры, осознающие необходимость перемен и готовые предложить избирателям альтернативный путь развития.

¹⁰ The Observer. 26 June 2016.

ИНФОРМАЦИОННАЯ КАМПАНИЯ В ПРЕДДВЕРИИ РЕФЕРЕНДУМА. ИНСАЙДЕРСКИЙ ВЗГЛЯД

Информационная подготовка к референдуму, казалось, не оставляла шансов сторонникам Брекзита. Действительно, её адресаты единодушно проголосовали за «RemaIN», но общий исход референдума оказался иным.

Накануне референдума Би-Би-Си начала масштабные проекты, такие как лента «The UK's EU referendum: All you need to know», сервис «Reality Check»¹¹ и др. С их помощью главное британское СМИ, играя роль беспристрастного арбитра, тем не менее, чаще обнаруживало ошибки в заявлениях сторонников выхода из ЕС. Или же, разъясняя один из самых болезненных вопросов, разделивших британское общество в преддверии референдума, – вопрос контроля над миграцией, непременно начинал с напоминания, что «более половины мигрантов въехали из стран вне ЕС». При этом замалчивалась проблема неравенства в правах мигрантов, в том числе принципиальная проблема доступа к социальным пособиям и жилью, которым обладают только мигранты из ЕС, тогда как другие иммигранты лишены его до получения постоянного вида на жительство.

Очевидная проевропейская направленность информационной подготовки к референдуму проправительственных СМИ вызывала резкую критику сторонников выхода из ЕС¹², выска-

* Никипорец-Такигава Галина Юрьевна, к.ф.н., декан, зав. кафедрой политологии и международных отношений Гуманитарного факультета Российского государственного социального университета; преподаватель Кембриджского университета (Великобритания).

¹¹ The UK's EU referendum: All you need to know. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-32810887>; BBC News EU Referendum. Reality Check. URL: <http://www.bbc.com/news/live/uk-politics-eu-referendum-35603388>.

¹² Brexit. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=UTMxfAkxfQ0>; EU debate: Nigel Farage, Jacob Rees-Mogg, Chuka Umunna. 03.06.2016. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=L9dJWg4TtAY>; Reality Check: Is immigration hopelessly out of control? BBC.com. 27 May 2016. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-eu-referendum-36392341>; What BBC won't tell you about Brexit: Decline of Britain since 1973 EEC. Tony Gosling. Why leave EU? URL: https://www.youtube.com/watch?v=oAq1q1_swyM.

зывались даже обвинения в несправедливых методах пропаганды¹³, против которых предпринимались меры, но попытки убедить британцев остаться в ЕС были ведущим трендом информационной подготовки к референдуму.

Для убеждения пускали в ход следующие аргументы: прогнозы экономических рисков¹⁴ (инфляция, взлёт цен на европейские продукты, разрушение сельского хозяйства из-за отмены дотаций, падение фунта и т.д.¹⁵); рост безработицы, вызванный закрытием рынка труда для британцев на континенте; визовые ограничения для всех категорий выезжающих в Британию; сокращение субсидируемых Евросоюзом социальных программ в некоторых британских регионах; нарушение планов британских пенсионеров, проживающих в Испании и на европейском юге; и, в целом, отмечалась непредсказуемость перемен после выхода из Европейского союза.

Помимо мрачных перспектив Британии, которая после Брексита окажется, по мнению еврооптимистов, в полной европейской и мировой изоляции, при помощи «мягкой силы» рисовали менее привлекательный образ сторонника Брексита как типичного представителя «сельской Англии», малообразованного, немолодого, нередко сторонника ПНСК, по сравнению с более прогрессивно мыслящим, думающим, мобильным, образованным и молодым¹⁶.

Эта «более привлекательная» группа была главным адреса-

¹³ Withdraws EU referendum leaflet over «unfair» remain graphic. The Guardian. 30 May 2016. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2016/may/30/bristol-co-uncil-withdraws-eu-referendum-leaflet-unfair-remain-graphic>.

¹⁴ Дэвид Кэмерон, как известно, утверждал, что Брекзит «подложит бомбу под экономику»: EU referendum: Sterling volatility hits crisis levels as David Cameron warns Brexit would «put a bomb under economy». The Telegraph. 6 June 2016. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/2016/06/06/eu-referendum-brexit-row-david-cameron-tim-farron-boris-johnson/>.

¹⁵ Попытки запугать экономическими потерями превалировали над анализом экономических возможностей вне ЕС, например, в рамках ЕАСТ; привлекался опыт стран, которые не входят в ЕС, но имеют с ЕС ряд взаимовыгодных соглашений, см., например: Bootle R. The Trouble with Europe: Why the EU Isn't Working How It Can Be Reformed What Could Take Its Place. 2016.

¹⁶ EU referendum: Which type of person wants to leave, and which type wants to remain? The Telegraph. 7 June 2016. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/2016/03/21/eu-referendum-who-in-britain-wants-to-leave-and-who-wants-to-rem/>.

том информационной кампании, причём на молодых её представителей возлагали ещё и дополнительные надежды¹⁷. Постеры, призывающие не просто голосовать на референдуме, но голосовать определённым образом, распространялись через администрации университетов¹⁸. Преподавателям, параллельно с напоминаниями звать студентов на референдум, советовали собирать их на семинары, открытые дебаты и лекции, например, «The EU referendum and HE languages disciplines»¹⁹, где до студентов доносили консолидированную позицию ректоров ведущих университетов против выхода Британии из ЕС и связывали последствия выхода с прямой угрозой популярной у студенчества программе академической мобильности Erasmus²⁰.

В итоге, студенческая молодёжь серьёзно озаботилась рисками жизни в стране, изолированной от остального мира, так как уверовала в то, что Брекзит отберёт свободу путешествовать и работать на континенте. Более зрелое академическое сообщество всерьёз стало опасаться, что ЕС урежет финансирование научных проектов. «Белые воротнички» испугались экономических и социальных потрясений, ещё более гиперболизируя масштаб тех, о которых алармистски рассказывали СМИ. Из общины работающих в Британии выходцев из ЕС всё чаще слышались опасения быть выдворенными из страны немедленно после референдума, проголосуй большинство за выход²¹. Кроме того,

¹⁷ Young voters! Your country needs you. Register or regret. The Economist. 7 June 2016. URL: <http://www.economist.com/node/21700186>.

¹⁸ Постер получен автором по рассылке от администрации факультета Кембриджского университета: EU posters download. EU social media download. Shirts download. URL: <http://www.tillmans.co.uk/campaign-eu>.

¹⁹ URL: <http://www.ucml.ac.uk/events/06-05-16.html>.

²⁰ Благодаря этой программе студенты получают финансирование обязательной для многих специальностей стажировки в той или иной европейской стране. Erasmus также способствует получению грантов через европейские фонды HERA и ERC и развитию программ академических обменов.

²¹ Этот алармизм вызывал раздражение среди других британских специалистов – приглашённых по программе профессиональной миграции в Британию для неграждан ЕС, которым для получения постоянного вида на жительство приходится 5 лет доказывать свою пользу Британии и соответствие строгим критериям отбора (см., например, дебаты такого рода на крупнейшем форуме для русскоязычных британских мигрантов Rutalk и подробнее о столкновениях между гражданами и негражданами ЕС, переехавшими в Британию из бывших советских республик. См.: Nikiporets-Takigawa Galina. Digital debates on

большая часть либеральной интеллигенции готовилась сказать своё решительное «быть вместе с Европейским союзом» в знак протеста против постыдно недостаточной готовности Британии принять потоки беженцев, спасающихся от войны в Сирии²².

Информационный разогрев всех этих настроений привёл к тому, что, по сути, в результатах голосования более образованной, прогрессивной, мобильной, молодой части британцев можно было не сомневаться. Накануне референдума признание в евроскептицизме означало принадлежность к той самой чужой и «менее привлекательной» социальной группе, стало почти неприличным и превращало евроскептика в «нерукопожатного». Информационная кампания в этой среде одержала безусловную победу, убедив и сформировав невозможность иного выбора, кроме как остаться в ЕС – что и проявилось наиболее ярко в результатах референдума в крупных университетских центрах: в Кембридже 73,8% высказались за будущее Британии в составе ЕС (против 26,2%) и 70,3% (против 29,7%) в Оксфорде²³.

В целом оглушительный успех информационной кампании обернулся полным провалом. Британские элиты и пропагандистская кампания, которую они развернули в СМИ, недооценили протестный потенциал британских масс, не ожидая, что политически и граждански инертная, по их представлению, провинция пойдёт на референдум. Более того, недооценённой оказалась и степень протеста: уровень недоверия масс к элитам и

Soviet memory in the national identity construction of post-soviet migrants. *Negotiating Linguistic, Cultural and Social Identities in the Post-Soviet World*. Eds. Sarah Smith, Conny Opatz, Peter Lang. 2013. P. 163-182. В результате, именно эта категория новых британцев – бывших выходцев из России, в большинстве голосовала за выход Британии из ЕС. См. Результаты опроса: Хотели бы вы, чтобы UK вышла из EU? Форум Rutalk. URL: <http://www.rutalk.co.uk/showthread.php?p161826>; Юри Вендик. «Хамон подорожает». Русские Британии о евро-референдуме. Русская служба Би-би-си. 27.05.2016. URL: http://www.bbc.com/russian/uk/2016/05/160526_brexit_russians_opinions.

²² Эти настроения аккумулированы в одном из комментариев после референдума: Meet the 75%: the young people who voted to remain in the EU. *The Guardian*. 24 June 2016. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2016/jun/24/meet-the-75-young-people-who-voted-to-remain-in-eu>. Примечательно, что автор комментария почти соответствует типичному портрету сторонника ЕС.

²³ Интерактивная карта с результатами голосования по округам. URL: <http://www.theguardian.com/politics/ng-interactive/2016/jun/23/eu-referendum-live-results-and-analysis>.

несогласия масс с действиями элит. На самом деле, протест достиг такой стадии кипения, что голосование за «выход» было не обязательно направлено против ЕС, но было классовым протестом против «элит» и конкретно Д. Кэмерона, чьим предвыборным обещанием был референдум.

Более того, в глазах британских масс вызывающая много критики и мало популярная британская консервативная элита вела себя не очень достойно. Так Д. Кэмерон, убедив людей в необходимости референдума, перешёл к такой же интенсивной пропаганде необходимости остаться в Евросоюзе. В попытке противостоять Брекзиту премьер-министр фактически объединился со своим закоренелым противником и лидером лейбористов ультралевых взглядов Дж. Корбином, призывавшим «дать крышу над головой всем мигрантам».

Такие пропагандистские усилия накануне референдума вызывали раздражение, укрепляли подозрения в манипуляции общественным мнением, бессмысленности и предрешённости результатов референдума, ангажированности ключевых СМИ, которые откровенно лоббировали желаемый для элит исход референдума, обращались только к одной части британского населения и пренебрегали диалогом с другой, передёргивали факты для достижения поставленной цели – всё это тоже диктовало желание голосовать против общего с ЕС будущего Британии и привело в совокупности со всеми другими факторами к неожиданному для еврооптимистов результату.

*С.А. Шеин**

РОЛЬ ИНСТИТУТА РЕФЕРЕНДУМА В СОВРЕМЕННОЙ БРИТАНСКОЙ ПОЛИТИКЕ

Оставив несколько позади макроэкономические и внешнеполитические последствия референдума, отметим, что сам факт его проведения говорит о перманентной политико-институциональной трансформации Британии. Она постепенно ликвидиру-

* Шеин Сергей Александрович, аспирант историко-политологического факультета Пермского ГНИУ.

ет наиболее архаичные элементы Вестминстерской системы и приближает её к модели, характерной для современных демократий континентальной Европы. Обращение к институту референдума при принятии политических решений – ещё одно звено в данном процессе.

Принцип суверенитета парламента представляет собой базовую характеристику Вестминстерской системы, но референдум противоречит данному принципу, поскольку предполагает обращение к избирательному корпусу, дабы принять окончательное решение. Референдум в британских условиях имеет лишь консультативный характер, так как суверенитет парламента позволяет игнорировать его результаты²⁴. Соответственно, плебисцит в британской политике должен быть скорее исключением, чем правилом. Тем не менее, политическое развитие Соединённого Королевства с 1970-х гг. демонстрирует, что референдум как инструмент прямой демократии стал неотъемлемой частью арсенала британских элит.

По сути, прошедший плебисцит – третье по счёту народное волеизъявление общенационального масштаба в политической истории Британии. Первый референдум, прошедший в 1975 г. по всей территории страны, также был посвящён будущему страны в Европейском сообществе. На вопрос лейбористского правительства Г. Вильсона: «Вы думаете, Соединённое Королевство должно остаться в Европейском сообществе (Общем рынке)?», 65% избирателей ответило положительно, 35% – отрицательно (явка составила 65%)²⁵.

С середины 1970-х гг. прошла череда региональных референдумов: в 1973 г. о членстве в союзе Северной Ирландии, в 1979 г. о деволуции в Шотландии и Уэльсе (Уэльс проголосовал против деволуции, а в Шотландии ответ «да» не набрал 40%

²⁴ Как справедливо замечал один из авторов газеты «Гардиан», Д. Кэмерон, несмотря на принятый Акт о референдуме по вопросу Европейского союза 2015 г., мог игнорировать результаты плебисцита, отдав окончательное решение на парламентское голосование. См.: Siddique H. Is the EU referendum legally binding? 23 June 2016. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2016/jun/23/eu-referendum-legally-binding-brexit-lisbon-meron-sovereign-parliament>.

²⁵ Elliot M. Seven lessons from Britain's 1975 EEC referendum. The Telegraph. 5 June 2015. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/newstopics/eureferendum/11652504/Seven-lessons-from-Britains-1975-EEC-referendum.html>.

от зарегистрированных избирателей). После централизации государственного управления времён премьерства М. Тэтчер «новые лейбористы» вновь расширили практику референдумов. В 1997 г. народные волеизъявления предшествовали принятию актов о деволюции на «кельтской периферии». Также стоит отметить проведённый лейбористами референдум в Северо-Восточной Англии о выборных региональных ассамблеях, который закончился провалом. Особое место в политической повестке «новых лейбористов» занимали обещания Т. Блэра провести референдум о переходе на евро и референдум об изменении избирательной системы.

В 2010 г. в результате политического торга консерваторы и либерал-демократы сформировали коалицию, фундаментом которой было обязательство провести референдум об изменении избирательной системы. Референдум 2011 г. о расширении полномочий Национальной ассамблеи Уэльса и референдум 2014 г. о независимости Шотландии выступили в качестве ответа на рост политической и экономической самостоятельности регионов, что в Шотландии становилось всё более актуальным вместе с победой ШНП на региональных выборах в 2011 г.

В ходе предвыборной кампании 2015 г. консерваторы успешно разыграли «карту» референдума о членстве в ЕС в ответ на рост евроскептицизма и мигрантофобии среди британского электората на фоне кризиса еврозоны. Дрейф избирателей вправо по этим вопросам стал благодатной почвой для «возвышения» ПНСК, что подтвердили выборы в Европарламент в 2009 и 2014 гг., а затем и всеобщие выборы 2015 г.²⁶ Вместе с формированием однопартийного правительства тори, референдум стал реальностью британской политической жизни.

Несмотря на непредсказуемый результат июньского плебисцита, референдум как инструмент британских элит не уйдёт в прошлое. Во-первых, ШНП уже заявила о том, что вместе с Брекситом в политическую повестку возвращается тема референду-

²⁶ В 2009 г. ПНСК завоевала 16,5% голосов избирателей и 12 мест; став второй партией; в 2014 г. ПНСК выиграла, набрав 26,6% голосов и получив 24 места в Европарламенте. На выборах 2015 г. партия завоевала 12,6% голосов избирателей, но получила лишь 1 место в Палате общин.

ма о независимости Шотландии²⁷. Во-вторых, новое консервативное правительство вынашивает планы так называемой «деволюции городов», которая предполагает повышение экономической и политической самостоятельности крупных городов Северной Англии. В планах консервативного правительства – передать им фискальные полномочия. Помимо этого, к 2017 г. городская агломерация Большой Манчестер должна получить пост выборного мэра²⁸. Стоит ожидать, что грядущую «новую урбанизацию» правительство реализует через референдумы на местном уровне.

Итак, зафиксировав растущую практику референдума, обратим внимание на те роли и функции, которые данный институт играет в современной Британии. Во-первых, референдум призван не столько получить согласие британцев на масштабные реформы, сколько преодолеть оппозицию внутри правящей партии. Так, в 1975 г. одной из причин референдума стало давление на руководство Лейбористской партии её крайне левого крыла – противников евроинтеграции во главе с Т. Бенном и М. Фудом²⁹. Референдум по членству в ЕС также имел внутривнутриполитическую природу и был во многом обусловлен партийными задачами: сохранить единство тори в контексте выборов 2015 г. и нейтрализовать растущее влияние ПНСК. Тем самым, плебисцит выступает в качестве элемента партийной борьбы и метода решения политических, в том числе и электоральных, задач. Британский исследователь Дж. Кертис расценивает институт референдума как «способ обеспечить политическое преимущество и/или управлять внутривнутрипартийным недовольством»³⁰.

Во-вторых, референдум позволяет британским элитам решить масштабные конституционные вопросы в условиях «территориализации» политики. Формирование довольно устойчи-

²⁷ SNP «could call new Scottish referendum inside two years». The Scotsman. 30 June 2016. URL: <http://www.scotsman.com/news/politics/snp-could-call-new-scottish-referendum-inside-two-years-1-4165327>.

²⁸ What is the Northern Powerhouse? BBC News. 14 May 2015. URL: <http://www.bbc.com/news/magazine-32720462>.

²⁹ Bogdanor V. The New British Constitution. London, 2009. P. 187.

³⁰ Curtice J. The Coalition, Elections and Referendums. The Coalition Effect. Eds. Seldon A., Finn M. Cambridge University Press, 2015. P. 594.

вых партийных предпочтений в регионах вкупе с деволуцией осложняют выработку общего политического курса национального правительства. Исходя из этого, региональные референдумы становятся спутниками деволуции.

В-третьих, референдум повышает легитимность решений правительства в эпоху «отсутствия большинства», когда «подвешенный парламент» становится реальностью британской политики. Отсутствие комфортного большинства у правящей партии делает правительство всё более уязвимым к внутрифракционным бунтам при прохождении спорных законопроектов. Следовательно, решить противоречивые проблемы правительство пытается с помощью референдума, обращаясь непосредственно к избирателям.

Наконец, британские элиты рассматривают референдум как способ решения, словами С.П. Перегудова, «общесоциологической» или «генеральной»³¹ причины конституционных реформ в целом – проблемы «отчуждения» британских граждан от политики и снижения доверия к политическим институтам.

Правда, говоря о последствиях референдума для политической системы, нельзя не упомянуть о том, что эта процедура всегда одобрена (в разной степени) порцией популизма. Референдум предлагает избирателям решить судьбу страны, но только с помощью заранее спланированного, ограниченного выбора опций и вариантов ответа. К примеру, во время референдума о независимости Шотландии опция «дево-плюс» имела все шансы стать наиболее популярным вариантом при голосовании, но так и не была включена в итоговый бюллетень. Тем самым, в ответ на рост популярности правых партий и политиков в Западной Европе и Северной Америке, британские элиты с помощью референдума стремились бороться с популистами их же оружием (по крайней мере, до июньского референдума).

Подводя итог, отметим, что, безусловно, институт референдума видоизменяет британский парламентаризм, но не заменяет или демонтирует. Скорее, речь идёт о его дополнении. В ус-

³¹ Перегудов С.П. Конституционная реформа в Великобритании. Политические институты на рубеже тысячелетий, XX–XXI вв. Дубна: Феникс+, 2001. С. 282-283.

ловиях кризиса партийной демократии и абсентеизма населения в западноевропейских странах развитие института референдума в Британии выглядит, при всех его порой непредсказуемых последствиях, как ещё одно направление модернизации политической системы и адаптации британских элит к новым общественно-политическим вызовам.

*С.П. Перегудов**

РЕФЕРЕНДУМ В КОНТЕКСТЕ НОВОЙ БРИТАНСКОЙ ДВУХПАРТИЙНОСТИ

Партийно-политический контекст, в рамках которого референдум готовился и проходил, останется одним из важнейших факторов, определяющих суть и характер европейской политики Британии. Контекст этот складывается и будет меняться путём взаимодействия трёх ключевых факторов британской общественно-политической жизни: состояния массового сознания, внутри- и межпартийной борьбы, политики государства.

В совокупности эти три фактора можно с полным основанием назвать «новой двухпартийностью». Двухпартийностью потому, что, в отличие от предшествующей «смуты» и ослабления партийных начал, в публичном пространстве произошёл взрывной рост активности двух главных партий. На пост лидера лейбористов пришёл «левак» Дж. Корбин³², и в их отношениях с консерваторами стал преобладать конфликт и острое противостояние. Меж- и внутривпартийная жизнь стала чем-то напоминать времена схваток между М. Тэтчер и Д. Хили и их сторонниками³³.

Референдум о членстве Британии в ЕС продемонстрировал не только обострение внутри- и межпартийной борьбы, но и сепаратизма. К сепаратистским организациям Соединённого Королевства относятся Шотландская социалистическая партия, груп-

* Перегудов Сергей Петрович, д.и.н., г.н.с. Центра сравнительных социально-экономических и социально-политических исследований ИМЭМО РАН.

³² После референдума, вопреки правому крылу, вновь избран лидером ЛПВ с большим перевесом, чем в 2015 г. (прим. ред.).

³³ Подробно см.: Перегудов С.П. Тэтчер и тэтчеризм. Москва, «Наука», 1996.

па интересов «Селтик Лига», Партия «Плайд Камри», группа интересов «Селтик Лига», «Лестершир – республика Лестер». В списке сепаратистских движений фигурируют и «автономистские движения», в их числе Кампания за английский парламент, ШНП, Лондон – «Независимость Лондона», «Йоркширский автономный округ» и др.³⁴ Неполный перечень радикальных и умеренных сепаратистских организаций и движений явно свидетельствует о весьма существенном потенциале сепаратизма, что требует непрерывного его исследования, вне которого англоведение не сможет ни теоретически, ни практически ответить на запросы, которые становятся всё более настойчивыми и «жесткими».

Тот факт, что доля «сепаратистов», высказавшихся за выход Британии из ЕС, превысила долю тех, кто голосовал за сохранение её членства в союзе, говорит отнюдь не только о количественном, но и качественном сдвиге в пользу сепаратизма. Меняется сама модель участия Британии в европейских делах. Правда, само это участие сохраняется уже в силу того, что Британия остаётся европейским государством. Однако формы и методы участия и взаимодействия кардинальным образом трансформируются. И Европа, и ЕС в результате уже не те, что были раньше. И кто знает, насколько далеко зайдёт смена модели, и какой она уже через пару-другую лет окажется. Стало уже банальностью говорить и писать об «эффекте домино», т.е. об эскалации распада. И это отнюдь не какие-то досужие вымыслы любителей сенсаций, а вполне реальная опасность. Своего рода эпицентром дискуссий, споров и нешуточной борьбы между европейцами самых разных мастей, становится, а, точнее, уже стала высшая законодательная инстанция ЕС – Европейский парламент.

Что касается новой британской двухпартийности и особенно политических тенденций в Лейбористской партии (ЛПВ), то лидер лейбористов Дж. Корбин задаёт тон дискуссии. Начав свою карьеру общественного деятеля с должности профсоюзного руководителя, и получив первоклассное образование, он сблизился с известным левым социалистом Тони Бенем, участвовал

³⁴ URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_active_separatist_movements_in_Europe; <http://wikipedia.org/wikilist-of-active-separatist-movements-in-Europe>.

в знаменитых Олдермастонских походах Движения за ядерное разоружение. Избранный в 1983 г. в Палату общин, он демонстрировал там нарочитое пренебрежение традиционным для парламентариев дресс-кодом, за что его едва ли не лишили слова³⁵. До поры – до времени и сам Дж. Корбин, и его единомышленники оставались в явном меньшинстве в ЛПВ и на «обочине» общественно-политической жизни Британии в целом.

Однако в середине второго десятилетия XXI в. ситуация и в Лейбористской партии, и в стране в целом стала резко, драматически меняться. Неожиданно в ЛПВ устремился поток новых членов. Произошёл не просто количественный рост, но изменилось и само «качество» партийной массы и «состояние умов» в ней. Причём именно в этом новом качестве стало проявляться своеобразие «эффекта Корбина», его анархические и анархосиндикалистские склонности. Его высокая, а порой даже выплёскивающаяся через край энергетика, «зажигательные» речи и статьи вызывают всё более живой отклик и вносят существенный вклад в протестный арсенал современного левого радикализма. На десятках массовых антивоенных митингов и демонстраций в Британии и за рубежом он клеймил и клеймит правительство за участие в военных действиях в Ираке и других странах Ближнего Востока³⁶.

При всей оригинальности и своеобразии «эффект Корбина» стал лишь одним из проявлений того протестного, радикального политического движения, которое неожиданно для многих «развернуло» политическую ситуацию в Британии (и не только в ней) от привычной «политики согласия» к «новой политике». Все партии – и большие и маленькие активизировались. Модные в последние годы суждения об упадке партий и об их едва ли не вытеснении группами интересов уже не услышишь. Произошёл буквально всплеск, скачок партийной активности, и она стала напоминать, казалось бы, уже давно забытые противоборства предвоенных 1940-х гг.

³⁵ На эту попытку спикера Палаты он ответил: «Это же не парад мод и не клуб джентльменов. И это не институт банкиров. Это место, где представлены граждане страны». (Jeremy Corbin. Wikipedia. The free encyclopedia).

³⁶ Ibid.

По инициативе либеральной газеты «The Guardian» в январе 2016 г. было проведено интервью с руководителями 100 окружных организаций ЛПВ, членами её парламентской фракции и другими её видными общественными деятелями. Данные оказались поразительными: в целом ряде партийных организаций доля активных членов увеличилась в разы, иногда почти в десяток раз. Численность членов местных партийных организаций в среднем возросла со 180 до 480 членов, а участников партийных собраний – с 39-40 до 70-80³⁷. Стимулом послужили избрание Дж. Корбина лидером партии и надежда на «новый тип политики», стремление противодействовать победе тори; отмечался приток молодёжи, хотя не всегда рост численности сопровождался ростом активности через участие в митингах.

Впрочем, приток новых членов характерен не только для лейбористов. Партия консерваторов к концу 2015 г. имела в своём составе уже 190 тыс. (против 134 тыс. в 2010 г.), быстрее стала расти численность и возникших совсем недавно иммигрантских, «цветных» партий. По свидетельству члена лейбористской фракции Палаты общин – видного представителя «цветной» Британии Чука Умунны, в стране продолжается «расщепление» общества и сегрегация его отдельных групп. Однако он же пишет о серьёзных усилиях британцев вновь оживить церковь, социальные клубы и политические партии в местных сообществах. «Мы могли, – пишет он, построить более интегрированную Британию», и лейбористы должны всерьёз заняться этим³⁸.

Без преувеличения во втором десятилетии XXI в. в Британии разразился острейший за всю её новейшую историю политический кризис (отставка правительства Кэмерона – лишь наиболее знаковое подтверждение). Политическая власть, государство – третий из названных выше ключевых факторов британской политики – оказалось не в состоянии реализовать свою главную функцию – функцию сплочения нации и полномочного её представителя. При всём том, государство и государственность не

³⁷ The Guardian com. 13.1.2016. После того, как Лейбористская партия оказалась без собственной газеты (которой была «Дейли Геральд»), таковой стала и фактически, и формально «Гардиан».

³⁸ Там же.

исчезли, одним из его сверхзадач стало выполнение роли посредника или связующего звена между Европой и Америкой. Экспертам предстоит ещё определиться с тем, какими путями эта роль реализуется, и какое новое содержание оно вносит в межконтинентальные отношения. Что, однако, не подлежит сомнению, так это возраставшая организационно-структурная неустойчивость политических институтов Соединённого Королевства в целом. И вовсе не удивительно, что словечко «волатильность» превратилось едва ли не в основополагающий «корень» нового политического лексикона и самой Британии, и всей западной политической культуры. Волатильность делает бессмысленной и контрпродуктивной любую попытку утвердить в политической науке некий образцовый дизайн политической системы стран Запада. Общественно-политическая жизнь стран Запада обрела динамизм, требующий для его адекватного понимания и оценки в каждый новый исторический момент нового, точнее, обновлённого анализа и от политической науки, и общественного введения в целом.

Что же до референдума, то в свете сказанного он становится, а точнее – стал одним из наиболее существенных, значимых «предметов» данного анализа. И не только анализа как такового, но и всей системы принятия важнейших общественно-политических решений, сложившейся в рамках британской двухпартийности.

Референдум как метод принятия важнейших политических решений не без оснований считается одной из наиболее существенных форм политической демократии. Однако, выявляя широкий спектр настроений и мнений в обществе, он даёт возможность радикалам-сепаратистам всех мастей использовать эти настроения и, основываясь на них, с помощью популистской риторики и демагогии создавать удобную им политическую ситуацию и политическое влияние. Так и произошло в Британии, где им удалось, пусть ненамного, перевесить чашу весов на свою сторону и начать выход страны из ЕС.

Проблемы, которые ставит перед страной и её гражданами референдум, носят поистине судьбоносное для неё значение. Недаром многие наблюдатели ставят в вину Кэмерону сам факт

согласия на референдум. Однако решение о его проведении было, как известно, результатом длительных и мучительных переговоров, и от Кэмерона много что зависело. Не будет единоличным и решение о дальнейшей судьбе референдума в британской политике.

*Е.В. Ананьева**

ТОРИ: ВНУТРИПАРТИЙНАЯ БОРЬБА ВОКРУГ РЕФЕРЕНДУМА И ЕЁ ПОСЛЕДСТВИЯ. КОНСЕРВАТИВНАЯ ПАРТИЯ ПОСЛЕ БРЕКЗИТА

В январе 2013 г. премьер-министр Д. Кэмерон обещал референдум о членстве Британии в ЕС, если тори победят на всеобщих выборах 2015 г. и, соответственно, сформируют однопартийное правительство. Д. Кэмерон пытался решить узкопартийные тактические задачи: сохранить единство партии (отношение к ЕС – давнее «яблоко раздора» консерваторов, а расколотые партии выборы не выигрывают) и сократить отток рядовых избирателей тори к ПНСК. Общественность между тем вовсе не требовала референдум, а ЛПВ и Партия либеральных демократов (ПЛД) выступали против референдума. Дать обещание было тем более легко, что, по опросам общественного мнения, лейбористы опережали тогда консерваторов на 10 п.п. и более³⁹. Таким образом, можно было умиротворить евроскептиков в своей партии, удержать избирателей ... и проиграть выборы или в лучшем случае вновь сформировать коалиционное правительство с проевропейскими либдемами. Оба варианта освобождали Кэмерона от обещания. Вопреки всем прогнозам, тори одержали победу на парламентских выборах⁴⁰: избиратели накануне выборов считали однопартийное правительство тори «меньшим злом» (-3%, least bad option) по сравнению с остальными вари-

* Ананьева Елена Владимировна, к.филос.н., руководитель Центра британских исследований ИЕ РАН, эксперт РАН.

³⁹ YouGov Voting Intention since 2010. URL: <http://ukpollingreport.co.uk/yougov-voting-intention>.

⁴⁰ Ход, итоги и последствия всеобщих парламентских выборов 2015 г. в Великобритании. Доклады Института Европы РАН, № 319. М., 2015. 148 с.

антами⁴¹, и Д. Кэмерону обещание пришлось выполнить.

Референдум о членстве Британии в ЕС выявил глубокий раскол в обществе по уровню доходов, возрастному и географическому признакам, уровню образования. Молодёжь, жители мегаполисов, высокообразованные, имущие – те, кто адаптировался к постиндустриальной, глобальной экономике, голосовали «за ЕС». Люди старшего возраста, жители малых городов, депрессивных районов и сельчане, малоимущие, малообразованные и низкоквалифицированные – те, кто оказался на обочине «магистрального пути» экономики, голосовали за «добрую старую Англию»⁴². По иным причинам на референдуме произошёл и раскол региональный (Англия и Уэльс – «за», Шотландия и Северная Ирландия – «против»). Британцы проголосовали сердцем, даже в условиях массивной и манипулятивной пропаганды⁴³ не составив представления об истинном характере взаимоотношений страны с ЕС, считая их невыгодными⁴⁴. Глубоко разочарованные в политических деятелях в принципе (75%)⁴⁵, они вынесли приговор правительству тори в целом. Таким образом, нежданно выиграв сражение (выборы), Д. Кэмерон проиграл войну (референдум), поставив под удар стратегические цели и позиции Британии (как он их понимал) и объявил об отставке.

Закон не требует проводить новые парламентские выборы. После ожесточённой внутрипартийной борьбы между «брекзитёрами» (Britain exit) и «бремейнами» (Britain remain), разрушившей многие дружеские отношения (стороны «перешли на личности»), консерваторам предстояло избрать не просто нового лидера, но лидера, которому монарх поручит сформировать пра-

⁴¹ Majority Conservative government the «least bad option» – voters. URL: <https://yougov.co.uk/news/2015/04/24/ranking-coalitions/>.

⁴² Brexit vote explained: poverty, low skills and lack of opportunities. URL: <https://www.jrf.org.uk/brexit-vote-explained-poverty-low-skills-and-lack-opportunities>.

⁴³ Парламентский комитет осудил обе стороны за некорректное ведение полемики и манипулирование цифрами. Costs and benefits of UK's EU membership report published. URL: <http://www.parliament.uk/business/committees/committees-a-z/commons-select/treasury-committee/news-parliament-2015/eu-referendum-report-16-17/>.

⁴⁴ Ipsos MORI | Poll | The Perils of Perception and the EU. Published: 09/06/2016. Fieldwork: 27/05/2016-30/05/2016. URL: <https://www.ipsos-mori.com/research-publications/researcharchive/3742/The-Perils-of-Perception-and-the-EU.aspx>.

⁴⁵ Brexit vote explained...

вительство, т.е. премьер-министра, а потому ставки были высоки, и, казалось, кампания будет длительной и жёсткой. Однако кризис оказался недолгим, благодаря нравам претендентов.

О характере и методах внутрипартийной борьбы недвусмысленно свидетельствуют драматичная интрига с выдвижением кандидатур. Среди пятерых номинантов Тереза Мэй, министр внутренних дел с 2010 г., наиболее опытный политический деятель, лишь под давлением осторожно высказалась перед референдумом за «Бремейн». Вслед за ней выставил свою кандидатуру министр юстиции М. Гоув. Он был личным другом Д. Кэмерона, но активно выступал в лагере противников ЕС, будучи правой рукой лидера «брекзитёров» – бывшего мэра Лондона харизматичного Б. Джонсона, естественного претендента на пост лидера партии после исхода референдума. Ранее неоднократно утверждая, что лично не готов к роли премьер-министра, М. Гоув, «нехотя, но твёрдо решил», что Б. Джонсон не способен быть премьер-министром, а потому министр юстиции пришёл к «трудному выводу»⁴⁶ выставить свою собственную кандидатуру. Б. Джонсон вслед за заявлением М. Гоува, буквально за полчаса до завершения процедуры выдвижения, объявил, что не будет претендовать на пост лидера партии, повергнув своих сторонников в шок. Одни заявили, что отказавшись от борьбы, Джонсон «разорвал партию в клочья» (лорд М. Хезелтайн, бывший заместитель премьер-министра М. Тэтчер), другие, наоборот, что Джонсон не желал развязывать «ядерную войну» в партии, опасаясь её раскола. Третьи, как Анна Соубри, заместитель министра по делам предпринимательства, поддерживая Т. Мэй, принесли извинения народу Британии за состояние политики, добавляя, что «довольно уже эти мальчики наломали дров»⁴⁷. Соубри сразу после референдума обвинила Джонсона в неискренности – же-

⁴⁶ Gove: I did almost everything to avoid Tory leadership bid. Justice secretary fends off accusations of betrayal, saying he had no choice after realising Boris Johnson was not up to job. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2016/jul/01/michael-gove-launches-tory-leadership-bid-with-brexit-promise>.

⁴⁷ «We've had enough of these boys messing about» [old boys' net – круг старинных дружков со студенческих лет]. Conservative MPs in uproar as Boris Johnson «rips party apart» by withdrawing from leadership contest after ambush by Michael Gove. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/2016/06/30/boris-johnson-wont-run-for-prime-minister-after-michael-gove-ent/>.

лании использовать кампанию за Брекзит, чтобы занять пост премьер-министра⁴⁸.

Парламентская фракция партии, где поэтапным голосованием оставляют на голосование рядовых членов партии две кандидатуры, не прошли мимо предательства М. Гоува – его забаллотировали. К 9 сентября рядовые члены партии должны были избрать лидера партии из двух кандидатур – Т. Мэй и заместителя министра энергетики Андреа Лидсом, не обладавшей политическим и государственным опытом, сравнимым с опытом Т. Мэй. Активно участвовавшая в кампании за Брекзит, А. Лидсом пользовалась поддержкой Б. Джонсона и другого убеждённого евроскептика Й. Дункана Смита (лидер партии в 2001–2003 гг. при котором партия переживала раскол по вопросу ЕС)⁴⁹. Однако, как и М. Гоув, Лидсом не соблюла этические нормы, приукрасив своё резюме и косвенно оскорбив соперницу, что вызвало скандал. Извинившись перед Т. Мэй, Лидсом сняла свою кандидатуру, проиграв Т. Мэй во втором туре голосования партийной фракции⁵⁰. 13 июля 2016 г. Тереза Мэй без процедуры голосования рядовых членов партии стала лидером тори и второй после М. Тэтчер женщиной премьер-министром Соединённого Королевства.

От позиции нового премьер-министра зависит процедура выхода Британии из ЕС. Т. Мэй, заявив, что «Брекзит означает Брекзит»⁵¹, полагает, что ст. 50 Лиссабонского договора о выходе страны из ЕС следует ввести в действие лишь в 2017 г., когда

⁴⁸ Tories at war: Anna Soubry accuses Boris Johnson of supporting Brexit in bid to become PM. URL: <http://www.express.co.uk/news/politics/683435/Anna-Soubry-accuses-Boris-Johnson-supporting-Brexit-to-become-PM-Tory-civil-war>.

⁴⁹ В марте 2016 г. Й. Дункан Смит демонстративно ушёл в отставку с поста министра по делам труда и пенсий, пытаясь ослабить позиции правительства Д. Кэмерона и министра финансов Дж. Осборна, которого расценивали как возможного преемника Кэмерона на посту лидера партии. В отношении Дж. Осборна манёвр удался, да и некоторые иные ошибки последнего (угроза более жёсткого бюджета в случае выхода страны из ЕС) вывели его из круга преемников Д. Кэмерона.

⁵⁰ Т. Мэй назначила А. Лидсом министром по окружающей среде в своём правительстве.

⁵¹ Theresa May launches Tory leadership bid with pledge to unite country. 30 June 2016. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2016/jun/30/theresa-may-launch-es-tory-leadership-bid-with-pledge-to-unite-country>.

определяются переговорные позиции Британии и будет сформирована команда переговорщиков с ЕС. Претворять в жизнь Брекзит будут «три брекзитёра». Так, Б. Джонсон стал министром иностранных дел; Л. Фокс (ушёл с поста министра обороны в коалиционном правительстве Д. Кэмерона после скандала, одна из кандидатур на нынешних выборах лидера партии) назначен министром внешней торговли (новая должность); Д. Дэвис (бывший председатель партии, занимал посты в теневых Кабинетах консерваторов) занял пост министра по выходу Британии из ЕС. Вместе с тем, Т. Мэй стремится объединить страну, расколотую Брекзитом, но правительство исключило повторный референдум, несмотря на петицию, которую подписали более 4 млн британцев, как исключило и участие страны в ЕС «через чёрный ход».

Несмотря на призывы части однопартийцев воспользоваться кризисом в ЛППВ и самым большим преимуществом консерваторов над лейбористами за 6 лет (а на конец августа её личный рейтинг составлял 50%⁵²), она не будет проводить досрочные парламентские выборы (срок полномочий парламента истекает в 2020 г.). Мэй не считает политику игрой, да и «медовый месяц» с избирателями может закончиться. Более того, в период предвыборной кампании разногласия в рядах тори по Брекзиту вновь обостряются и обнажаются. К тому же, назначить досрочные выборы можно лишь в случае вотума недоверия правительству, что предполагает и голосование консерваторов против правительства Мэй. Следовательно, новый премьер-министр не имеет ни мандата рядовых членов партии (оставшись единственным кандидатом на пост лидера партии), ни мандата избирателей (как и Г. Браун, который после отставки Т. Блэра в 2007 г. остался безальтернативным кандидатом на пост лидера партии, а став премьер-министром, так и не решился провести досрочные парламентские выборы).

Учитывая полевение ЛППВ с переизбранием Дж. Корбина на пост лидера партии, и победу «евроскептиков» в Консервативной партии, страну ожидает «реполяризация» времён М. Тэт-

⁵² Voting Intention: Conservative lead widens to 11 points. URL: <https://yougov.co.uk/news/2016/08/24/voting-intention-conservative-lead-widens-11-point/>.

чер. В электорате Британии твёрдых левых насчитывается лишь 14% (лево-центристы – 19%, центр – 17%, правый центр – 19%, правые – 8%)⁵³. Соответственно, при всплеске внепарламентских форм борьбы со стороны левых и кризисе в ЛПВ, консерваторы смогут выиграть следующие парламентские выборы (2020 г.), и их правление может продлиться до 2025 г.

*Е.А. Сулопарова**

ОТНОШЕНИЕ ЛПВ К ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Во второй половине 1940-х гг., в период правления лейбористов, Великобритания не пожелала встать у истоков европейской интеграции. Первые шаги Европы по созданию интеграционных структур сразу после Второй мировой войны не нашли должного отклика у кабинета К. Эттли. Однако предвыборный манифест ЛПВ 1966 г. уже содержал заявление о том, что у власти партия намерена вступить в ЕЭС на достойных условиях⁵⁴. В результате весной 1967 г., несмотря на разногласия, лейбористское правительство Г. Вильсона подало заявку на вступление Великобритании в «Общий рынок». Активными проводниками сближения с Европой в те годы выступали такие видные партийные деятели, как Дж. Браун, Р. Дженкинс и ряд других. Однако, как и в 1962 г., вето Франции стало непреодолимым препятствием.

Присоединение страны во главе с консерватором Э. Хитом к ЕЭС с января 1973 г. вызвало в Лейбористской партии, к тому времени перешедшей в оппозицию, острейшие споры. В начале 1970-х гг. её левое крыло однозначно было против членства в ЕЭС на условиях, принятых Э. Хитом. Правое же фактически раскололось. Часть его представителей, в лице, например, Р.

⁵³ Sayers F. «You may say that I'm a dreamer»: inside the mindset of Jeremy Corbyn's supporters. URL: <https://yougov.co.uk/news/2015/08/27/you-may-say-im-dreamer-inside-mindset-jeremy-corby/>.

* Сулопарова Елена Алексеевна, к.и.н., доцент кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки МГУ им. М.В. Ломоносова.

⁵⁴ Time for Decision. URL: <http://www.politicsresources.net/area/uk/man/lab66.htm>.

Дженкинса и Ш. Уильямс, выразила поддержку консервативному курсу. Другая группа правых солидаризировалась с левыми. В октябре 1971 г. в ходе парламентского голосования по вопросу о вступлении Великобритании в ЕЭС ряд «бунтовщиков-лейбористов» оказался на стороне правительства, большинство же выразило негативное отношение. В этой ситуации лидер партии Г. Вильсон был вынужден пойти на уступки «евроскептикам» и объявить о первом в истории Великобритании общенациональном референдуме относительно пребывания страны в ЕЭС в случае победы лейбористов на следующих выборах.

После возвращения партии к власти в 1974 г. новый министр иностранных дел Дж. Каллаген провёл переговоры с Брюсселем относительно смягчения условий пребывания Великобритании в «Общем рынке». Поправки носили во многом «косметический» характер, однако позволили лейбористам «сохранить лицо». В ходе обещанного Вильсоном референдума в июне 1975 г. партийное руководство активно агитировало за членство страны в ЕЭС на «откорректированных» условиях. Примерно $\frac{2}{3}$ голосов, поданных на референдуме в пользу сохранения членства в ЕЭС, временно отодвинули интеграционную проблему в лейбористских дискуссиях на задний план.

В последующие годы, тем не менее, споры о европейских интеграционных структурах продолжались. Резкое смещение лейбористов влево после поражения на выборах 1979 г. вновь обострило разногласия между «евроскептиками» и «евроэнтузиастами». С одной стороны, отколовшаяся от Лейбористской партии в 1981 г. группа правых лейбористов, создавшая Социал-демократическую партию, имела откровенно проевропейскую направленность. С другой стороны, лейбористская предвыборная программа начала 1980-х гг. содержала открытый призыв выйти из ЕЭС⁵⁵.

С приходом Н. Киннок к руководству ЛПВ её приоритеты смещались в сторону центра. К выборам 1987 г. призыв выйти из ЕЭС предусмотрительно был изъят из партийных лозунгов. Отношение лейбористов к Маастрихтскому договору 1992 г.,

⁵⁵ The New Hope for Britain. URL: <http://www.politicsresources.net/area/uk/man/lab83.htm>.

положившему начало Евросоюзу, было двойственным. Во время второго чтения Билля по вопросу о Евросоюзе в мае 1992 г. большинство лейбористской парламентской фракции воздержалось, а во время третьего (в мае 1993 г.) 66 бунтовщиков позволили себе проголосовать против⁵⁶. Недовольство лейбористов заключалось главным образом в том, что на Великобританию не распространялась Социальная глава Маастрихтского договора.

«Новые лейбористы» во главе с Т. Блэром, придя к власти в 1997 г., в целом выступили за конструктивный диалог с ЕС. Однако амбиции занять лидирующие позиции в Европе осложнялись тем, что партия у власти оказалась не готова присоединиться к еврозоне, сохранив по настоянию казначейства в обращении фунт стерлингов. Идея лейбористов (на выборах 1997 и 2001 гг.) провести референдум о переходе к евро так и не была реализована. После отставки Т. Блэра правительство Г. Брауна не стало выносить на общенациональный референдум Лиссабонский договор, призванный заменить проект Европейской конституции, ограничившись его ратификацией в парламенте в июне 2008 г.

В ходе подготовки референдума о выходе Великобритании из ЕС в июне 2016 г. ЛПВ выступила за сохранение членства страны в этой структуре. Некоторые наблюдатели предполагали, что её новый левый лидер Дж. Корбин, «евроскептик» со стажем, голосовавший за выход Великобритании из ЕЭС на референдуме 1975 г., станет одним из главных оппонентов премьер-министра Д. Кэмерона, настаивавшего на том, чтобы страна осталась в ЕС. Однако, вскоре после избрания на пост лидера в сентябре 2015 г. Корбин «разочаровал» предвкушавших интригу «евроскептиков», сообщив, что партия будет выступать в поддержку членства в ЕС⁵⁷.

Его позиция вызвала недовольство лейбористов-евроскептиков, таких как Г. Стрингер, К. Хоуй, К. Хопкинс, Дж. Миллс, поспешивших обвинить нового лидера в предательстве старых иде-

⁵⁶ Forster A. Euroscepticism in Contemporary British Politics. Opposition to Europe in the British Conservative and Labour Parties Since 1945. L., N.Y. 2004. P. 99.

⁵⁷ Jeremy Corbyn: Labour will campaign for UK to stay in the EU. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2015/sep/17/jeremy-corbyn-labour-campaign-for-uk-stay-in-eu>.

алов. «Мы столько раз за последние 20 лет собирались вместе в лобби, чтобы противостоять... доминированию ЕС над нашей страной. Джереми всегда был с нами, как и Джон Макдоннелл [теневого лейбористский министр финансов – Е.С.]», – с недоумением говорила член парламента К. Хоуй на собрании партийных бунтовщиков-евроскептиков в январе 2016 г.⁵⁸ Ближе к референдуму, в апреле 2016 г. Дж. Корбин ещё раз официально подтвердил позицию партии за членство Британии в ЕС, поскольку она отражает интересы британских рабочих. Заявление, тем не менее, сопровождалось оговорками относительно того, что его автор не намерен закрывать глаза на «недостатки» европейской интеграции⁵⁹.

В СМИ стали раздаваться комментарии относительно того, что лейбористскую кампанию за сохранение членства в ЕС возглавляет не столько Дж. Корбин, сколько бывший министр внутренних дел А. Джонсон. Так, например, лорд Дарлинг (министр финансов в правительстве Г. Брауна) ещё в мае 2016 г. призвал Дж. Корбина активнее участвовать в партийной пропаганде⁶⁰. Обвинения в том, что Дж. Корбин фактически «саботирует» лейбористскую кампанию и может оказаться чуть ли ни главным виновником её возможного провала, не раз появлялись на страницах прессы. Они исходили как со стороны парламентариев⁶¹, так и из профсоюзного лагеря. Генеральный секретарь одного из крупнейших британских профсоюзов (GMB) Т. Роуч в начале июня 2016 г. демонстративно назвал Корбина слишком «вялым» сторонником сохранения членства в ЕС⁶².

На этом фоне Дж. Корбин, в значительной степени опирав-

⁵⁸ Labour Eurosceptics accuse Corbyn of Reversing his position on EU referendum. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2016/jan/20/labour-eurosceptics-accuse-corbyn-reversing-position-eu-referendum>.

⁵⁹ In quotes: Jeremy Corbyn and the EU Referendum. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-eu-referendum-35743994>.

⁶⁰ Jeremy Corbyn told to get «more involved» in EU referendum campaign. URL: <http://www.express.co.uk/news/politics/673644/Jeremy-Corbyn-more-involved-EU-referendum-campaign-Brexit-UK>.

⁶¹ Jeremy Corbyn to face Labour leadership challenge amid MP's fury over EU Referendum «sabotage». URL: <http://www.mirror.co.uk/news/uk-news/jeremy-corbyn-face-labour-leadership-8111324>.

⁶² GMB leader Tim Roache on the EU vote, Labour and unions. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-eu-referendum-36431469>.

шийся на профсоюзы в своей недавней борьбе за лидерство в партии, вынужден был активнее включиться в пропагандистскую борьбу. Он заявил, что членство в ЕС гарантирует Великобритании стабильные инвестиции, рабочие места, защиту прав рабочих, потребителей, а также окружающей среды. Наряду с этим, Корбин подчеркнул, что только в рамках ЕС страна будет способна достойно встретить вызовы XXI в.⁶³ В середине июня Дж. Корбин, тем не менее, отметил, что степень его желания остаться в ЕС в рамках шкалы от одного до десяти варьируется в пределах «семи, семи с половиной»⁶⁴. Активными проводниками членства в ЕС выступили бывшие лейбористские премьеры – Т. Блэр и Г. Браун.

Результаты референдума 2016 г., закончившегося победой «евроскептиков», спровоцировали новую волну критики в адрес лидера лейбористов, которого начали настойчивее обвинять в «провале» партийной пропагандистской кампании за сохранение членства в ЕС. Парламентская фракция лейбористов выразила ему недоверие, большинство членов «теневого кабинета» его покинули, и началась процедура избрания нового лидера партии. Тем не менее, едва ли лейбористскую кампанию можно назвать полностью провальной, поскольку лейбористский электорат, в большинстве своём, проголосовал в 2016 г. за членство Британии в ЕС.

*Е.Ю. Полякова**

ПОСЛЕДСТВИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ВЫБОРОВ В СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ В СВЕТЕ РЕФЕРЕНДУМА О ЧЛЕНСТВЕ БРИТАНИИ В ЕС

5 мая 2016 г. состоялись выборы в региональную Ассамблею Северной Ирландии, которым предшествовал затяжной по-

⁶³ Jeremy Corbyn says «overwhelming case» for staying in EU. URL: <http://euro.move.org.uk/jeremy-corbyn-says-overwhelming-case-staying-eu>.

⁶⁴ Corbyn: I'm «seven out of ten» on EU. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-eu-referendum-36506163>.

* Полякова Елена Юрьевна, к.и.н., с.н.с. Центра «XX век» Института всеобщей истории РАН.

литический кризис, связанный с неспособностью местного правительства решить насущные социальные и экономические проблемы, вызывающие напряжение в обществе. Встал вопрос об эффективности североирландских политических институтов, о дееспособности Ассамблеи и правительства, а также о необходимости их «перезагрузить» и реформировать.

С подписанием в 1998 г. Белфастского соглашения в Северной Ирландии начался современный этап деволюции, и на основе выборов формировались многопартийные правительства по принципу разделения власти, отражающие интересы протестантов-юнионистов и католиков-националистов.

В последние годы стала очевидной поляризация населения, группировавшегося вокруг двух ведущих политических партий – Демократической юнионистской партии (ДЮП) и Шинн Фейн, – что подтверждают результаты выборов в Ассамблею 2011 г. и всеобщих парламентских выборов 2015 г.⁶⁵ Именно представители этих двух партий определяли североирландский политический вектор, а разногласия и отсутствие доверия между ними способствовали развитию политического кризиса. Голос остальных партий был практически не слышен, официальная оппозиция отсутствовала.

В преддверии выборов произошли важные изменения на североирландском политическом ландшафте. В ДЮП на смену старейшему политическому деятелю, одному из основателей и лидеру партии П. Робинсону пришла Арлен Фостер, первая женщина на этом посту, возглавившая североирландское правительство. Отставка П. Робинсона символизирует смену поколений в североирландской политической жизни. Обновилось руководство также в Социал-демократической и лейбористской партии (СДЛП). Её возглавил молодой политик Колум Иствуд.

Все партии стремились адаптировать свои программы к современным политическим реалиям: демографическое соотношение между протестантами и католиками изменилось в пользу последних, возросла численность молодых и менее сектант-

⁶⁵ Гуреев М.С. Всеобщие выборы в Ассамблею Северной Ирландии. Доклады ИЕ РАН № 270. М., 2011; Полякова Е.Ю. Без сенсаций: итоги парламентских выборов в Северной Ирландии. Доклады ИЕ РАН № 319. М., 2015.

ски настроенных избирателей. Основное внимание в ходе избирательной кампании было уделено социально-экономическим проблемам. Программы всех партий предлагали меры по росту количества рабочих мест, улучшению здравоохранения, образования.

В манифесте ДЮП дана позитивная оценка ходу деволюции в Северной Ирландии в последние годы, ставшие, по мнению юнионистов, самым длительным периодом стабильности за полстолетия⁶⁶. С противоположных позиций выступала в своём манифесте партия Шинн Фейн, призывавшая к референдуму за объединение с Республикой Ирландия. Манифест Шинн Фейн был социально и национально ориентирован, в нём представлены направления молодёжной политики, учтены интересы пенсионеров. Шинн Фейн выступает против раскола общества, против сегрегации и сектантства, за демократизацию, равенство и права человека⁶⁷.

Отдельный раздел манифеста Шинн Фейн был посвящён положению Ирландии в Европе и, в связи с этим, референдуму о членстве Великобритании в ЕС. Развернувшиеся дебаты, отражая общую ситуацию в Королевстве, свидетельствуют о наличии в провинции как сторонников евроинтеграции, так и евроскептиков, причём это разделение далеко не всегда совпадает с партийной принадлежностью: в одной партии могут сосуществовать сторонники противоположных взглядов. Аргументы североирландских евроскептиков стандартны. По мнению ведущих представителей ДЮП, Северная Ирландия и Соединённое Королевство в целом отлично переживут выход из ЕС, что позволит расширить торговые отношения со многими странами и освободиться от удушающей европейской бюрократии.

Среди сторонников евроинтеграции – большинство членов СДЛП, Шинн Фейн и партии Альянс. Новый лидер СДЛП К. Иствуд назвал выход Британии из ЕС «непосредственной угрозой экономике Северной Ирландии и всего острова, ... который

⁶⁶ Our Plan for Northern Ireland. The DUP Manifesto for the 2016 Northern Ireland Assembly Election. URL: http://dev.mydup.com/images/uploads/publications/DUP_Manifesto_2016_v8_LR.pdf.

⁶⁷ Better with Sinn Fein. Sinn Fein Manifesto Assembly Election 2016. URL: http://cain.ulst.ac.uk/issues/politics/docs/sf/sf_2016-04-27_nia-man.pdf.

подорвёт и дестабилизирует реализацию Англо-ирландского соглашения, создание общих с Республикой Ирландия институтов и приведёт к возведению границ и барьеров для бизнеса»⁶⁸. Введение паспортного и таможенного контроля на границе с Республикой Ирландия ограничит свободу передвижения и осложнит жизнь почти миллиону жителей приграничных территорий. Кроме того, Северная Ирландия лишится европейских дотаций, которые в 2007–2013 гг. составили 2.4 млрд ф.ст. и предусмотрены по программе 2014–2020 гг. для развития инновационной стратегии. По прогнозам экспертов, потери североирландской экономики от Брекзита составят 1 млрд ф.ст. в год, а падение ВВП – 3%⁶⁹.

Несмотря на острые дискуссии, тема референдума не получила широкого освещения в избирательной кампании, которая проходила спокойно и не предвещала сенсаций. Действительно, партии с небольшими изменениями подтвердили результаты выборов 2011 г. На 108 мест в Североирландскую ассамблею было выдвинуто 276 кандидатов. Явка составила около 55%, что всего на 0,5% меньше, чем в 2011 г. Юнионисты сохранили свои позиции, получив в Ассамблее 56 мест (ДЮП – 38, ОЮП – 16). При этом ДЮП, проведя наибольшее количество депутатов, получила блокирующий пакет. Националисты завоевали в Стормонте 40 мест, на 3 меньше, чем на прошлых выборах: Шинн Фейн – 38, уступив одно, а СДЛП – 12, потеряв 2 места. Сохранила свои позиции и межконфессиональная партия Альянс, завоевав, как и прежде, 8 мест. Изменения, однако, коснулись других партий. На одно место увеличила своё представительство Партия зелёных, но, главное, в Стормонте появились 2 депутата от новой леворадикальной партии со сложнопереводимым названием «Люди важнее выгоды» (People Before Profit Alliance – РВРА). Именно они вместе с Зелёными отняли голоса у Шинн Фейн и СДЛП. Более того, вопреки всем прогнозам, кандидат от этой партии Джерри Кэррол 29-ти лет победил в традицион-

⁶⁸ Devenport M. The Brexit debate: facts and figures versus hearts and minds. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-northern-ireland-politics-35386510>.

⁶⁹ Campbell John. NI economic cost of UK exit from EU estimated at £1bn a year. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-northern-ireland-32038254>.

ном шиннфейнерском округе – Западном Белфасте. Он стал вторым по доле набранных голосов, пропустив вперёд лишь лидера ДЮП А. Фостер. Новая партия, которую газета «Irish Times» назвала троцкистской⁷⁰, является общеирландской, имеет 3 депутатских мандата в Дойле и выступает против политики жёсткой экономии, а избранные североирландские депутаты причисляют себя к социалистам и называют свою партию «новой социалистической инициативой»⁷¹.

Анализируя результаты выборов, комментаторы ошибочно написали, что североирландский политический ландшафт не изменился. Проблемы возникли, когда началось формирование правительства. Четыре главных североирландских партии получили в парламенте достаточно мест, чтобы сформировать коалиционное правительство по принципу разделения власти, предположительно, в следующем составе: 3 министра от ДЮП, 3 – от Шинн Фейн и по 1 от ОЮП и СДЛП. Однако привычный сценарий нарушила Ольстерская юнионистская партия, объявив об отказе войти в правительство и переходе в официальную оппозицию. К ней присоединились социал-демократы и партия Альянс, что внесло коренное изменение в расстановку политических сил как в правительстве, так и в Стормонте.

Формальной причиной стало несогласие с предложенной ДЮП и Шинн Фейн правительственной программой, в которую не вошли предложения других партий. Фактически это отразило недовольство малых партий отведённой им незначительной ролью при принятии решений. Лидеры ДЮП М. Несбитт и СДЛП и К. Иствуд прямо заявили, что в последние годы практически не принимали участия в деятельности исполнительной власти: они впредь не желали быть неполноценными игроками и готовы были предложить реальную альтернативу как представители оппозиции⁷². Лидер партии Альянс Д. Форд отметил, что

⁷⁰ Moriarty Gerry. Analysis: Nesbitt's «big and bold» move changes the agenda. Irish Times. 13 May 2016. URL: <http://www.irishtimes.com/news/ireland/irish-news/analysis-nesbitt-s-big-and-bold-move-changes-the-agenda-1.2646061>.

⁷¹ Northern Ireland Assembly: Foster and McGuinness are first and deputy first ministers. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-northern-ireland-36270828>.

⁷² Buckler Chris. Northern Ireland Assembly election: disrupting the status quo. URL: <http://www.bbc.com/news/election-2016-northern-ireland-36237187>.

переход в оппозицию – не игра в покер, а принципиальное решение партии⁷³.

Появление оппозиции стало неожиданностью для североирландского политического истеблишмента и вызвало шквал критики со стороны бывших союзников. Основным нападкам подвергся возглавивший оппозицию лидер ОЮП М. Несбитт. Его обвинили в отходе от Белфастских соглашений 1998 г., инициатором и организатором которых был предшественник Несбитта по партии Д. Тримбл, получивший за это Нобелевскую премию мира. Однако сам Д. Тримбл поддержал Несбитта, назвав его решение «смелым шагом, который, он надеется, будет вознаграждён»⁷⁴. «На начальном этапе (мирного процесса – Е.П.) нам необходимо было работать вместе, но в долгосрочной перспективе мы нуждаемся в оппозиции», – заявил Тримбл⁷⁵.

Отказ нескольких партий войти в правительственные структуры означает, что политические противники – ДЮП и Шинн Фейн – должны стать соратниками перед лицом оппозиции, и от их взаимоотношений зависит судьба коалиции. Однако осенью 2015 г. Ассамблея едва не распалась из-за противоречий между ними по вопросам социальной реформы и отношению к ИРА. В то же время, возникновение первой в истории Североирландской ассамблеи официальной оппозиции⁷⁶ свидетельствует о развитии в провинции политического процесса. Переход в оппозицию малых партий усиливает их значимость, придаёт им официальный статус и, соответственно, больший политический вес. «Они ищут свою политическую нишу после выборов», – заявила А. Фостер⁷⁷. По оценкам аналитиков, Стормонт станет более открытой дискуссионной площадкой. «До сегодняшнего дня все противоречия носили внутривластьственный характер, – писал корреспондент Би-Би-Си К. Баклер, – что не лишало их

⁷³ NI Executive: Alliance Party ruling council endorses justice ministry decision. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-northern-ireland-politics-36328128>.

⁷⁴ NI Assembly: UUP move to opposition «a sign of confidence». URL: <http://www.bbc.com/news/uk-northern-ireland-politics-36284225>.

⁷⁵ Ibid.

⁷⁶ Закон, разрешающий создание официальной оппозиции, Ассамблея приняла перед выборами 2016 г.

⁷⁷ NI Executive: Alliance Party ruling council endorses justice ministry decision. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-northern-ireland-politics-36328128>.

остроты. Теперь же крупным партиям будет брошен открытый вызов». По мнению К. Иствуда, не будет оппозиции ради оппозиции. Она будет позитивной и конструктивной⁷⁸.

Создание оппозиции изменило принцип формирования правительства, сделав его фактически двухпартийным. Основные посты поделили между собой ДЮП и Шинн Фейн, за исключением поста министра юстиции, который достался независимому юнионисту. В проекте программы правительства определены приоритеты развития провинции на ближайшие 5 лет. В нём основное внимание уделено экономике и таким социальным проблемам, как здравоохранение и образование. Оппозиция его уже подвергла критике.

Победа евроскептиков на референдуме 23 июня 2016 г. создала новые проблемы для Северной Ирландии, население которой с разрывом в 12% высказалось за членство Великобритании в ЕС. Заместитель первого министра в правительстве Северной Ирландии М. Макгиннесс заявил, что Стормонт ожидают новые серьёзные вызовы⁷⁹. По мнению североирландского обозревателя М. Девенпорта, Британии предстоит длительный и сложный переговорный процесс, исход которого существенно повлияет на судьбу народа Северной Ирландии⁸⁰.

*А.В. Бударгин**

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ БРИТАНСКОЙ ПОЛИТИКИ В СВЕТЕ РЕФЕРЕНДУМА О ЧЛЕНСТВЕ В ЕС

Взрывное развитие событий в регионах Соединённого Королевства (Англия, Уэльс, Шотландия, Северная Ирландия) в связи с результатами референдума, наглядно иллюстрирует напря-

⁷⁸ NI Assembly: SDLP to go into opposition. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-36337431>.

⁷⁹ Devenport M. EU referendum: Arlene Foster says Brexit «may lower bill for corporation tax cut». URL: <http://www.bbc.com/news/uk-northern-ireland-36646951>.

⁸⁰ Devenport M. Thoughts on the Brexit vote result in Northern Ireland. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-northern-ireland-36622713>.

* Бударгин Алексей Валериевич, н.с. Центра британских исследований ИЕ РАН.

жённую ситуацию в британском обществе и политике в регионах.

Результаты референдума по регионам выглядят следующим образом⁸¹.

Англия. За выход из ЕС – 53,4%, за членство в ЕС – 46,6%.

Основным фактором, повлиявшим на голосование в 9 английских регионах, служит уровень недовольства текущей ситуацией, в частности, ситуацией с мигрантами и рабочими местами, в каждом конкретном графстве или городе. В Англии очевидна взаимосвязь между преимущественной поддержкой Консервативной партии на всеобщих выборах 2015 г. и Брексита на июньском референдуме. Евроскептики победили во всех регионах и, в частности, крупных городах – Бирмингеме и Шеффилде. Важно упомянуть, что там, в особенности, Бирмингеме, миграционные проблемы накапливались наиболее зримо – в том числе на протяжении последнего десятилетия. Победа евроскептиков свидетельствует, в том числе, о стремлении избирателей преодолеть текущие депрессивные тенденции. В регионах Западный Мидленд и Восточный Мидленд сторонники Брексита продемонстрировали наиболее убедительный перевес – 59,3% и 58,8%, соответственно, а в самой густонаселённой, «социально диверсифицированной» Юго-Восточной Англии – 51,8%.

Безусловно, иная ситуация сложилась в 4 из 6 крупнейших городов Англии: Лондон, Лидс, Ливерпуль, Манчестер, а также Бристоль и Лестер, проголосовали за членство страны в ЕС. Характерно, что в трёх из них – Лондон, Ливерпуль, Бристоль – в мае 2016 г. прошли выборы мэров с убедительной победой лейбористов (в Лондоне – С. Хан, в Ливерпуле – Дж. Андерсон, в Бристоле – М. Рис). Определённо, жители крупных мегаполисов – более мультикультурных, более «космополитичных» (и в этническом, и в общественном, и в экономическом плане) – не поддерживают центробежные тенденции и настроены сохранить евроинтеграцию. Традиционно однозначно поддержали членство в ЕС главные университетские города, Оксфорд и Кембридж – в них за еврооптимистами подавляющий, максимальный по Ан-

⁸¹ UK votes to LEAVE the EU. URL: http://www.bbc.com/news/politics/eu_referendum/results.

глии, перевес: 70% и 74%, соответственно. Итак, крупные города, урбанистические центры предпочли ЕС («RemaIN»), но, чем дальше от городских центров, тем в большей мере избиратели голосовали за Брекзит, в поддержку традиционных ценностей и «добротой старой Англии».

Уэльс. За выход из ЕС – 52,5%, за членство – 47,5%.

При всей особой значимости «шотландского вопроса», результаты референдума в Уэльсе весьма интересны – именно с точки зрения кризиса партийной политики. Власть в Уэльсе принадлежит ЛПВ – её депутаты занимают половину (29 из 60) мест в Национальной ассамблее. «Теневой кабинет» формирует «Плайд камри» – Партия Уэльса, политическая сила, действующая в фарватере ШНП. Обе партии – ШНП и «Плайд камри» – служат хрестоматийным примером цивилизованного «гражданского национализма» (вполне британского феномена). Обе они ныне ведут борьбу за самостоятельное членство своих регионов в ЕС и на референдуме, естественно, поддерживали кампанию за «RemaIN».

Тем не менее, еврооптимисты в Уэльсе проиграли. Среди очевидных причин – недовольство жителей Уэльса правящей в регионе политической силой и, таким образом, протестное голосование. В целом ведомые Дж. Корбином лейбористы в ходе кампании выглядели весьма бесхребетно, неубедительно. Однако другим важнейшим фактором результата в Уэльсе была чрезвычайно успешная кампания ПНСК. На выборах в Национальную ассамблею Уэльса в начале мая 2016 г. ПНСК создала отличный плацдарм (6, т.е. 12% мест) и на референдуме развила свой успех.

В отличие от всеобщих выборов, результат референдума определялся простым большинством голосов, и, соответственно, данное судьбоносное решение было решением каждого из голосовавших – включая все слои населения, в том числе, маргинальные и радикальные силы.

Шотландия. За выход из ЕС – 38%, за членство – 62%.

Результат референдума в Шотландии, конечно, был предсказуем. Правящая ШНП (63 из 129 мест в Шотландском парламенте) – партия с эффективным руководством – определила не-

приятие Брекзита в Шотландии и одержала очередную позиционную победу. Шотландских консерваторов, показавших феноменальный результат на региональных выборах в мае 2016 г. (31 место), возглавляет популярная Рут Дэвидсон. Она поддержала премьер-министра Д. Кэмерона и не позволила тори – сторонникам Брекзита добиться успеха ни в одном из шотландских округов. Таким образом, евроскептики не определили результат голосования ни по одному из округов Шотландии, и регион стал, по итогам референдума, бастионом противников выхода страны из ЕС. Вслед за Шотландией, с точки зрения еврооптимизма, идут результаты Лондона, и затем Северной Ирландии.

Итак, можно констатировать очередной успех ШНП и её руководства. Дальнейший политический торг шотландские националисты будут вести с более сильных позиций, с более широким полем для манёвра – как в направлении деволуции, так и в отношении ЕС. Эдинбург уже приступил к политическому шантажу Лондона – объявлено о намерении провести повторный референдум о независимости – и, одновременно, ШНП пошла на «штурм» Брюсселя – с идеей занять в обновлённом Евросоюзе место Великобритании. Однако формально Шотландия не имеет права вести переговоры с ЕС.

Таким образом, возникает вновь угроза распада Соединённого Королевства – прежде всего, в силу очередного «шотландского вопроса». Тем не менее, прогнозировать ситуацию, даже на среднесрочную перспективу, преждевременно: принципиален вопрос о способности нового консервативного Кабинета во главе с Т. Мэй взять ситуацию под контроль. С учётом платформы и обновлённых лозунгов ШНП, а также североирландской Шинн Фейн, на волне Брекзита призвавшей к отделению Северной Ирландии, новый премьер будет действовать в более чем сложной политической ситуации.

Северная Ирландия. За выход из ЕС – 44,2%, за членство – 55,8%.

Результат референдума несёт наибольшую неопределённость именно для Северной Ирландии. В стремлении взять политическую ситуацию под контроль, в августе 2016 г. первый министр правительства Северной Ирландии А. Фостер (ДЮП) и замести-

тель первого министра М. Макгиннесс (Шинн Фейн) направили премьер-министру Т. Мэй совместное развёрнутое письмо, обозначив пять основных последствий референдума для региона, апеллируя к яркой реплике нового премьера «Брекзит означает Брекзит».

Лидеры противоборствующих в регионе политических сил совместно отстаивают необходимость сохранить прозрачность границы с Республикой Ирландия – возможной сухопутной границей Соединённого Королевства с ЕС. Текущий статус «ирландской границы» обеспечивает доступ североирландских работодателей к рабочей силе (как неквалифицированной, так и высококвалифицированной), оптимальные условия для торговли с ЕС со свободным перемещением людей, товаров и услуг. Лидеры Северной Ирландии, безусловно, обеспокоены неясностью ситуации с таможенными тарифами в контексте Брексита: они не хотят установления новых таможенных тарифов. Соответственно, подобная позиция выводит их на конфронтацию с планами Л. Фокса, нового министра Кабинета по международной торговле, который обозначил курс на выход Великобритании из Европейского таможенного союза. Видимо, североирландское руководство стремится придать региону «особый статус» – что, в свою очередь, ведёт к противостоянию с политическими силами региона, поддержавшими Брекзит, – такими как «Голос традиционных юнионистов» (Traditional Unionist Voice) во главе с Дж. Аллистером. В регионе активны и силы, не поддержавшие выход Британии из Евросоюза.

С учётом позиции нового премьер-министра ввести в действие ст. 50 Лиссабонского договора в марте 2017 г., у политиков североирландского Стормонта есть некоторый временной ресурс провести дебаты, сформировать консолидированную позицию по будущим отношениям с ЕС и новой стратегии для региона.

ИЗБРАНИЕ МЭРОМ ЛОНДОНА МУСУЛЬМАНИНА С. ХАНА – СЕНСАЦИОННОЕ СОБЫТИЕ В ЖИЗНИ БРИТАНИИ

Настоящей сенсацией можно назвать избрание 5 мая 2016 г. мэром Лондона мусульманина, иммигранта во втором поколении – Садика Хана.

Должность мэра Лондона учредило лейбористское правительство в 2000 г. Градоначальника избирают на 4 года, и он может выдвигать свою кандидатуру неограниченное количество раз. Под управлением мэра состоят лондонская полиция, транспортная и жилищная инфраструктура, городское планирование, экономическое развитие столицы, проведение культурно-массовых мероприятий и наблюдение за окружающей средой⁸². В 2016 г. на пост мэра столицы баллотировались 12 претендентов. Кроме выдвинутых от консерваторов и лейбористов, в борьбе участвовали представители других основных партий⁸³. Сумма голосов, набранных кандидатом, складывалась из двух компонентов: голосов, поданных непосредственно за него, и так называемых «вторых» голосов людей, согласных на избрание обозначенного ими второго претендента в случае, если не пройдет их избранник.

Опросы общественного мнения вскоре показали, что реальными претендентами на пост мэра остались двое: Садик Хан (8 октября 1970 г. рожд.) и Зак Голдсмит (20 января 1975 г. рожд.), набравшие 48% и 32% голосов соответственно. Они представляли разные социальные слои, разные религии и разные партии. С. Хан – пятый из восьми детей в мусульманской семье водителя автобуса и швеи, которые иммигрировали из Пакистана в

* Остапенко Галина Сергеевна, д.и.н., в.н.с. Центра «XX век» Института всеобщей истории РАН.

⁸² Mayor of London & London Assembly Elections. What the Mayor of London and the London Assembly do. URL: <https://www.londonelects.org.uk/im-vote/what-mayor-london-and-london-assembly-do>.

⁸³ London mayoral election: The contenders. BBC News. 1 April 2016. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-england-london-33675875>.

Британию в 1970 г. и проживали в социальном жилье в бедном районе Лондона. В семье детей воспитывали в духе уважения к исламу. З. Голдсмит вырос в богатой аристократической семье, сын финансиста Дж. Голдсмита, выходца из немецкого, еврейского банкирского дома. Отец оставил сыну миллионное состояние. Матерью Зака была леди Аннибаль из старинного англо-ирландского рода.

С. Хан начал образование в государственной школе, а затем получил бесплатное место в Университете Северного Лондона, где изучал юриспруденцию. В адвокатской практике С. Хан специализировался в области защиты прав человека. В конце 1990-х гг. он приобщился к политической деятельности: в 1997 г. был избран муниципальным депутатом в лондонском районе Вондсвэрт, а в 2005 г. стал членом парламента от ЛПВ от избирательного округа Тутинг, находящегося на территории того же Вондсвэрта. В правительстве Г. Брауна (с 2007 г.) С. Хан первоначально был министром по делам местного самоуправления, а в 2009–2010 гг. – министром транспорта. На парламентских выборах 2010 г. лейбористы потерпели поражение, но С. Хан вновь был избран в Палату общин. В лейбористском «теневом кабинете» исполнял обязанности министра юстиции и лорда-канцлера. В 2014 и в 2015 гг. был признан «Политиком года» среди мусульман.

Высокий социальный статус З. Голдсмита и деньги семьи позволили ему стать воспитанником элитных частных заведений, включая знаменитый Итон, из которого его исключили из-за обнаруженных в его комнате наркотиков. В дальнейшем Голдсмит обучался в частном колледже в Кембридже, где молодых людей готовили к поступлению в Кембриджский университет. На этом его образование закончилось. Он увлёкся экологией и политикой. С 1998 по 2007 гг. был редактором журнала «Эколог». В 2005 г., по традиции семьи, присоединился к партии тори, а в 2010 г. был избран в парламент от консерваторов⁸⁴.

⁸⁴ The Telegraph. «Hope over fear»: How Sadiq Khan won the mayoral election race. 6 May 2016. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/2016/05/06/london-mayoral-election-results-what-time-will-the-votes-be-count/>; The Guardian. UK elections: Sadiq Khan confirmed as London mayor. 6 May 2016. URL: <http://www.theguardian.com/politics/live/2016/may/06/uk-elections-sadiq-khan-ahead-in-london->

И С. Хан, и З. Голдсмит выбрали жён из своего социального круга. Садик Хан женился (1994 г.) на мусульманке, юристе Саади Ахмед. В их семье растут две дочери. З. Голдсмит с 2013 г. женат вторым браком на представительнице дома Ротшильдов – Элис Миранде Ротшильд. От двух браков у него четверо детей.

Программы, представленные С. Ханом и З. Голдсмитом, во многом были схожи. Оба выступали против высоких цен на жилую недвижимость и арендуемое социальное жильё, а решение вопроса видели в увеличении масштабов строительства. Оба искали путь к сокращению платы за проезд в общественном транспорте. Принимались во внимание улучшение экологической среды в городе и борьба с экстремизмом и криминалом.

Кроме того, и С. Хан, и З. Голдсмит, учитывая разнородный этнический, религиозный и расовый состав населения Лондона, усматривали свою цель в том, чтобы объединить жителей столицы на основе своих программ. Методы же реализации их программ существенно отличались.

С. Хан ставил своей задачей добиться снижения стоимости как частного, так и арендуемого социального жилья, чтобы сделать его доступным широкому кругу лондонцев. В контроле над строительством он планировал участие представителей общественности и власти. Доступ иностранцев, рассчитывающих на долгосрочное вложение капитала в недвижимость («золотые кирпичи»), предполагалось ограничить, поскольку оно вело к удорожанию жилья и появлению пустующих домов. Плату за проезд в общественном транспорте планировалось заморозить на 4 года, а потерю в бюджете предприятия «Транспорт Лондона» – компенсировать за счёт повышения эффективности его работы. Предусматривалось также сократить безработицу за счёт создания новых рабочих мест. Цель социальной программы С. Хана излагал конкретно и следовал лейбористской формуле «всё для всех». «Я хочу, – говорилось в предвыборном манифесте и выступлениях С. Хана, – чтобы все жители Лондона получили те

mayoral-race-live-updates; Mayor of London & London Assembly Elections. Mayoral candidate: Zac Goldsmith. URL: <https://www.londonelects.org.uk/mayoral-candidate-zac-goldsmith>; The Guardian. London Evening Standard plumps for Zac Goldsmith as mayor. URL: <https://www.theguardian.com/media/greenslade/2016/may/04/london-evening-standard-plumps-for-zac-goldsmith-as-mayor>.

же самые возможности, которые наш город дал мне: дом, который они смогут себе позволить, высококвалифицированную работу с достойной заработной платой, комфортную современную транспортную систему и незагрязнённую окружающую среду»⁸⁵.

Со своей стороны, З. Голдсмит действовал в соответствии с традиционной установкой тори на расширение слоя собственников в жилищной и земельной сфере, что не исключало и роста доли новостроек, предназначенных для аренды. Резервы для строительства он видел в использовании городских пустырей, принадлежащих правительству, на договорённость с которым он надеялся. Удешевить проезд на общественном транспорте Голдсмит планировал, реализовав программу по развитию транспорта, подготовленную прежним мэром, консерватором Б. Джонсоном. Много внимания в программе уделялось заботе об окружающей среде⁸⁶.

По одному из актуальных вопросов внешней политики – о Евросоюзе – С. Хан выступал за сохранение членства в объединении, а З. Голдсмит – за выход из него. Как члены парламента, оба представляют британский политический класс, оба получили хорошее образование, и они – люди одного поколения. В ходе избирательной кампании С. Хан опирался на поддержку своей партии, профсоюзов, а также бывшего и действующего лидеров лейбористов – Э. Милибэнда и Дж. Корбина, а З. Голдсмит использовал симпатии консервативной части общества и содействии предшествовавшего мэра – Б. Джонсона.

Критика оппонентов С. Хана была направлена, в первую очередь, не на его программу, а на саму личность конкурента, точнее, на его принадлежность к мусульманскому сообществу. Самые жёсткие высказывания в его адрес принадлежали членам консервативного Кабинета: премьер-министру Д. Кэмерону, министру обороны М. Фэллону, министру внутренних дел Т. Мэй, а также бывшему мэру Б. Джонсону. Первым, обвинившим С. Хана в том, что он «действует бок о бок с террористами», был

⁸⁵ The Telegraph. «Hope over fear»: How Sadiq Khan won the mayoral election race. 6 May 2016. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/2016/05/06/london-mayoral-election-results-what-time-will-the-votes-be-count/>.

⁸⁶ Financial Times. URL: <http://www.ft.com/cms/s/0/22041df2-0744-11eb-9b51-0fb5e65703ce.html>.

министр обороны М. Фэллон⁸⁷. Немного позднее к нему присоединились Т. Мэй и Б. Джонсон⁸⁸. 20 апреля в кампанию против С. Хана включился и глава правительства. Д. Кэмерон упрекнул его в том, что тот выступал на одних площадках с террористами и всячески прикрывал их⁸⁹. Основанием для обвинений была деятельность С. Хана как адвоката и борца за права человека, когда он помогал единоверцам. В ответ на обвинения сторонники С. Хана убеждали своих оппонентов в том, что он всю жизнь выступал против экстремистов и имеет план борьбы с террористами. Об этом же говорилось и в обращении Мусульманского совета Британии к избирателям⁹⁰. Д. Кэмерон и С. Хан в кампании за членство Британии в ЕС перед референдумом выступали вместе, и премьер-министр уже называл его «гордым мусульманином»⁹¹.

В свою очередь, С. Хан завоевывал доверие избирателей, проявляя внимание ко всем религиозным общинам Лондона. Расчёт был обоснованным, так как в начале 2016 г. население Лондона (около 8,6 млн человек), состояло из разрозненных религиозных общин. Самыми крупными из них были: христиане (ок. 40%), мусульмане (ок. 15%), индуисты (ок. 5%), евреи (ок. 2%) и буддисты (ок. 1%). Причём мусульмане – вторая по численности община после христиан, судя по переписям населения 2001

⁸⁷ Evening Standard. Defence Secretary blasts Sadiq Khan as «Labour lackey who shares platforms with extremists». 1 March 2016. URL: <http://www.standard.co.uk/news/mayor/defence-secretary-blasts-sadiq-khan-as-labour-lackey-who-shares-platforms-with-extremists-a319251.html>.

⁸⁸ Evening Standard. London Mayoral election: Theresa May and Boris Johnson line up to launch scathing attack on Sadiq Khan. 9 April 2016. URL: <http://www.standard.co.uk/news/politics/london-mayoral-election-theresa-may-and-boris-johnson-line-up-to-launch-scathing-attack-on-sadiq-a3221706.html>.

⁸⁹ The Guardian. MPs shout «racist» at Cameron after comments on Sadiq Khan during PMQs. 20 April 2016. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2016/apr/20/mps-shout-racist-at-cameron-after-comments-on-sadiq-khan-in-pmqs>.

⁹⁰ The Independent. Tories using «smears and insinuation» about Sadiq Khan's Muslim faith, Muslim Council of Britain warns. 1 March 2016. URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/tories-using-smears-and-insinuation-about-sadiq-khans-muslim-faith-muslim-council-of-britain-warns-a6905686.html>.

⁹¹ The Independent. David Cameron calls Sadiq Khan «proud Muslim» – weeks after linking him to Islamic extremism. URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/david-cameron-calls-sadiq-khan-proud-muslim-weeks-after-linking-him-to-islamic-extremist-a7056321.html>.

и 2011 гг. – самая быстрорастущая конфессия, а христиане – самая убывающая⁹². Для непосредственных контактов с представителями всех конфессий С. Хан посещал предприятия и торговые центры, где трудились христиане, мусульмане, индуисты, буддисты, сикхи⁹³. В обращении к ним С. Хан подчёркивал, что прежде всего он – лондонец, британец, европеец, приверженец Евросоюза, отец, муж, а затем уже мусульманин и азиат⁹⁴. Далее он обещал всем лондонцам обеспечить улучшение условий жизни и труда, поскольку они могут служить основой для солидарности религиозных общин. Чтобы продемонстрировать свою лояльность в отношении еврейской общины, С. Хан посетил Центр еврейской культуры в Лондоне, а кроме того, подверг критике бывшего мэра Лондона лейбориста К. Ливингстона за его антисемитские высказывания⁹⁵. Актуальный для западной демократии вопрос о правах сексуальных меньшинств С. Хан решил в их пользу, в июле 2012 г. проголосовав за легализацию однополых браков⁹⁶.

Социальная программа С. Хана, его ориентация на солидарность религиозных общин Лондона оказались оправданными. В то же время, кампания, инициированная сторонниками З. Голдсмита и направленная против мусульманского вероисповедания соперника, показала свою несостоятельность. По результатам голосования, с учётом голосов, поданных за С. Хана как второ-

⁹² Wikipedia. Demography of London – Religion. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/demography_of_London#Religion; Wikipedia. Religion in London. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Religion_in_London; Wikipedia. Islam in London. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Islam_in_London; Office for National Statistics. Religion in England and Wales 2011. URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/culturalidentity/religion/articles/religioninenglandandwales2011/2012-12-11>.

⁹³ Politics Home. Sadiq Khan: «Londoners will see through the desperate tactics of the Tories». 17 March 2016. URL: <https://www.politicshome.com/news/uk/economy/house/72708/sadiq-khan-londoners-will-see-through-desperate-tactics-tories>.

⁹⁴ The Telegraph. «Hope over fear»: How Sadiq Khan won the mayoral election race. 6 May 2016. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/2016/05/06/london-mayoral-election-results-what-time-will-the-votes-be-count/>.

⁹⁵ New Statesman. Former mayor Ken Livingstone suspended by Labour. 28 April 2016. URL: <http://www.newstatesman.com/politics/staggers/2016/04/former-mayor-ken-livingston-suspend-labour>.

⁹⁶ BBC News. Same-sex marriage becomes law in England and Wales. 17 July 2013. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-23338279>.

го предпочтительного кандидата, он получил 1310,143 тыс. голосов, или 56,6% голосов избирателей; его оппонента поддержали, соответственно, 994,614 тыс. человек, или 43% участвовавших в голосовании⁹⁷.

7 мая 2016 г. в англиканском кафедральном соборе, в присутствии представителей всех конфессий столицы, а также премьер-министра Д. Кэмерона и бывшего лидера лейбористов Э. Милибэнда, С. Хан присягнул на верное служение жителям Лондона. Его рука лежала на Коране. Он выразил удовлетворение тем, что Лондон выбрал «надежду вместо страха, объединение вместо разделения»⁹⁸. Смысл тезиса нового мэра – «Надежда вместо страха» («Hope over Fear»), видимо, означал преодоление лондонцами страха перед исламом.

Сам факт избрания мусульманина мэром британской столицы необходимо рассматривать в контексте развития трёх общественно-политических процессов: мультикультурализма, интеграции иммигрантов в британское общество и продвижения мусульман в политике. Проживая в Лондоне, С. Хан сохранил верность исламу. Вместе с тем он представлял себя как европейца, то есть человека, принимающего либеральные ценности, интегрированного в них. Более конкретно и убедительно он заявил об этом западным и британским журналистам сразу после выборов. «Выборы... показали, – отмечал С. Хан, – что ислам и западные либеральные ценности совместимы, что можно быть, как я, западным человеком и мусульманином»⁹⁹.

Важно обратить внимание и на тот факт, что избрание мусульманина на важный государственный пост, будучи ступенью к самой высокой государственной должности, наряду с избранием представителей ислама в местные органы власти и в парламент, свидетельствует о продвижении мусульман во власт-

⁹⁷ The Telegraph. «Hope over fear»: How Sadiq Khan won the mayoral election race. 6 May 2016. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/2016/05/06/london-mayoral-election-results-what-time-will-the-votes-be-coun/>.

⁹⁸ ITV News. Sadiq Khan's mayoral victory speech in full. 7 May 2016. URL: <http://www.itv.com/news/2016-05-07/sadiq-khans-mayoral-victory-speech-in-full>.

⁹⁹ The Telegraph. «Hope over fear»: How Sadiq Khan won the mayoral election race. 6 May 2016. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/2016/05/06/london-mayoral-election-results-what-time-will-the-votes-be-coun/>.

ные структуры Британии.

Переход поста мэра от консерватора к лейбористу укрепляет позиции ЛПВ в партийно-политической системе Королевства. Вместе с тем, в прессе уже появились опасения, что в партии, наряду с её лидером Дж. Корбином, появилась новая авторитетная личность в лице С. Хана, вокруг которого могут концентрироваться недовольные радикальными взглядами лидера партии, что может привести к расколу в рядах организации¹⁰⁰.

¹⁰⁰ The Independent. Labour confident Sadiq Khan will beat Zac Goldsmith in London mayoral election. 6 May 2016. URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/london-mayor-mayoral-election-2016-sadiq-khan-zac-goldsmith-labour-conservative-a7016111.html>.

**В 2015–2016 гг. были выпущены следующие
доклады Института Европы**

313. Германия. 2014. Часть II. Политика. Под ред. В.Б.Белова. ДИЕ РАН, № 313, М., 2015 г.
314. Роль малых партий в партийно-политической системе Германии. Под ред. В.Б.Белова, Е.П.Тимошенко. ДИЕ РАН, № 314, М., 2015 г.
315. Миграционные проблемы в Европе и пути их решения. Под ред. Н.Б.Кондратьевой (отв. ред), О.Ю.Потемкиной. ДИЕ РАН, № 315, М., 2015 г.
316. Италия: от Второй Республики к Третьей? Под ред. Е.А.Масловой. ДИЕ РАН, № 316, М., 2015 г.
317. Евроинтеграция Украины: перспективы, последствия и политика России. Под ред. А.И.Бажана. ДИЕ РАН, № 317, М., 2015 г.
318. Сепаратизм в политической жизни современной Европы. Под ред. П.Е.Канделя. ДИЕ РАН, № 318, М., 2015 г.
319. Ход, итоги и последствия всеобщих парламентских выборов 2015 г. в Великобритании. Под ред. Е.В.Ананьевой. ДИЕ РАН, № 319, М., 2015 г.
320. Выборы и избирательные кампании в Европе (21014–2015 гг.). Под ред. В.Я. Швейцера (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН, № 320, М., 2015 г.
321. 70-летие Первой ассамблеи ООН и современные вызовы меж-дународной безопасности. Под ред. Ал.А.Громько. ДИЕ РАН, № 321, М., 2015 г.
322. В.С.Циренщиков. Евросоюз: тенденции инновационного обновления. ДИЕ РАН, № 322, М., 2015 г.
323. А.Д.Хайтун. Россия – ЕС: проблемы взаимодействия в энергетической сфере. ДИЕ РАН, № 323, М., 2015 г.
324. Большое Причерноморье: противоречия и стратегические решения для России. Под ред. А.А.Язьковой. ДИЕ РАН, № 324, М., 2016 г.
325. Ю.И.Рубинский. Судьбы гуманитарного прогресса. ДИЕ РАН, № 325, М., 2016 г.
326. Социальное развитие Европы: проблемы и перспективы. Под ред. М.В. Каргаловой и др. ДИЕ РАН, № 326, М., 2016 г.
327. Германия. 2015. Часть I. Под ред. В.Б.Белова. ДИЕ РАН, № 327, М., 2016 г.
328. Германия. 2015. Часть II. Под ред. В.Б.Белова. ДИЕ РАН, № 328, М., 2016 г.
329. Мировая валютная система: настоящее и будущее. Под ред. А.И.Бажана (отв. ред.), К.Н.Гусева. ДИЕ РАН, № 329, М., 2016 г.

«Reports of Institute of Europe» published in 2015–2016

313. Germany. 2014. Part II. Policy. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, № 313, M., 2015.
314. The role of small parties in party-political system of Germany. Ed. by V.B.Belov, E.P.Timoshenkova. Reports of the IE RAS, № 314, M., 2015.
315. Migration in Europe: problems and remedies. Ed. by N.B.Kondratyeva, O.Yu.Potemkina. Reports of the IE RAS, № 315, M., 2015.
316. Italy: from the Second Republic to the Third? Ed. by E.A.Maslova. Reports of the IE RAS, № 316, M., 2015.
317. Euro integration of Ukraine: prospects, consequences and Russia's policy. Ed. by A.I.Bazhan. Reports of the IE RAS, № 317, M., 2015.
318. Separatism in the political life of modern Europe. Ed. by P.E.Kandel. Reports of the IE RAS, № 318, M., 2015.
319. UK General Election-2015: the Pre-election Campaign, Results and Consequences. Ed. by E.V.Ananieva. Reports of the IE RAS, № 319, M., 2015.
320. Elections and election campaigns in Europe (2014–2015). Ed. by V.Ya.Shweitzer and others. Reports of the IE RAS, № 320, M., 2015.
321. The 70th Anniversary of the First UN Assembly and Current Challenges to International Security. Ed. by A.I.A.Gromyko. Reports of the IE RAS, № 321, M., 2015.
322. V.S.Tsirenschikov. European Union: tendencies of innovative renewal. Reports of the IE RAS, № 322, M., 2015.
323. A.D.Khaitun. Russia – EU: problems of interaction in the energy sector. Reports of the IE RAS, № 323, M., 2015.
324. The Wider Black Sea Region: contradictions and strategic solutions for Russia. Ed. by A.A.Yazkova. Reports of the IE RAS, № 324, M., 2016.
325. Y.I.Rubinskii. The destiny of humanitarian progress. Reports of the IE RAS, № 325, M., 2016.
326. European social development: problems and perspectives. Ed. by M.V.Kargalova and others. Reports of the IE RAS, № 326, M., 2016.
327. Germany. 2015. Part I. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, № 327 M., 2016.
328. Germany. 2015. Part II. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, № 327 M., 2016.
329. The International monetary system: present and future. Ed. by A.I.Bazhan, K.N.Gusev. Reports of the IE RAS, № 329, M., 2016.

Научное издание

РЕФЕРЕНДУМ О ЧЛЕНСТВЕ
БРИТАНИИ В ЕВРОСОЮЗЕ:
ХОД, ИТОГИ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Доклады Института Европы
№ 330

Подписано в печать 07.11.2016. Формат 60×90 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 4,63
Тираж 200 экз. Заказ № 795

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии издательства «Нестор-История»
Тел. (812)622-01-23